

9(С.124)

К 89

118859

Шк 485

С. Кузницкій.

Половничество на Сѣверѣ.

Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ.

Архангельскъ
Губернская Типографія.
1911.

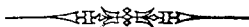

С. Кузницкій.

Вологодская Государственная
Публичная Библиотека

Половничество на Сѣверѣ.

Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ.

Архангельскъ
Губернская Типографія.
1 9 1 1.

333(09p)

g/c/24 + Bawoga B 68
K 89

Половничество на Сѣверѣ.

Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ.

Главное управленіе землеустройства и земледѣлія въ своемъ статистическомъ обзорѣ земельного вопроса въ Россіи пришло, между прочимъ, къ такому выводу.

Наблюдающееся въ настоящее время чрезвычайное разслоеніе массы крестьянскаго населенія въ отношеніи надѣленности его землей не только въ различныхъ районахъ Европейской Россіи, но и внутри отдѣльныхъ губерній и уѣздовъ и еще болѣе мелкія территоріальныхъ единицъ имѣло свои глубокія историческія причины, которыми и была обусловлена, помимо всякой воли самихъ крестьянъ, какъ первоначальная, такъ естественно въ значительной мѣрѣ, и дальнѣйшая ихъ дифференцировка въ имущественно-земельномъ отношеніи. Какъ можно судить по нѣсколькимъ земскимъ статистическимъ обслѣдованіямъ, крестьяне, обладавшіе наименьшей душевой надѣленностью, въ послѣдствіи главнымъ образомъ, и составили контингентъ безземельныхъ хозяевъ, тогда какъ, на оборотъ, группы крестьянскаго населенія, получившія болѣе широкое надѣленіе, явились по преимуществу пріобрѣтателями частновладѣльческихъ земель.¹⁾

Въ сѣверномъ районѣ (Архангельская, Вологодская, Олонецкая губерніи) изъ общаго числа крестьянскихъ дворовъ въ 1905 г.²⁾ на долю крестьянъ бывшихъ государственныхъ падаетъ 75,8%, бывшихъ владѣльческихъ 16,3% и бывшихъ удѣльныхъ 7,9. Здѣсь государственные крестьяне преобладаютъ, какъ нигдѣ въ Европейской Россіи. Это будетъ еще рѣзче выражено, если скажемъ, что изъ всей крестьянской надѣльной площади въ 1905 г. въ районѣ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ принадлежало 88,8%, а бывшимъ владѣльческимъ и удѣльнымъ соответственно 6,8 и 4,3%. Естественно, въ силу этого ожидать здѣсь просторныхъ надѣловъ и наименьшаго % малоимущихъ и безземельныхъ. Что касается перваго положенія, то дѣйствительность, въ общемъ, подтверждаетъ это. Въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ земельного обслѣдованія 1905 г. (175 стр.) въ сѣверномъ районѣ на 1 дворъ приходится 22,4 дес. И это такое количество, котораго, не считая Прибалтійскаго района и казаковъ, нигдѣ въ Европейской Россіи не приходится на крестьянскій дворъ. Но таково общее положеніе вещей. Въ частности, въ отдѣльныхъ мѣстахъ этого громаднаго района, замѣчается немало отступленій отъ этого, какъ-бы общаго правила. Такъ, въ „Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ, за производствомъ въ нихъ землеустроительныхъ работъ, вопросъ о землевладѣнн находится въ крайне колеблющемся положеніи и предъявляетъ факты почти полнаго безземелья... Въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ, по заявленію о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности³⁾ въ первоначально занятыхъ населеніемъ въ границахъ, всѣ культурныя земли теперь уже использованы, сѣнокосы уничтожены и въ Ярен-

¹⁾ Къ „изданію статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу въ Россіи“. Изд. главн. управленія землеустройства и земледѣлія. СПБ. 1907 г. стр. 34.

²⁾ „Статистика землевладѣнія 1905 г. Своль данныхъ по 50 губ. Евр. Россіи“. Изд. Ц. С. К. СПБ. 1907 г. стр. 170—71.

³⁾ „Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“. VII Волог. губ. СПБ. 1903 г. стр. 20 и ѣдгѣ.

скомъ, уѣз. напримѣръ, ни одна волость не имѣетъ пахотной земли на одну ревизскую душу болѣе 2000 кв. саж., а въ Устьсысольскомъ—надѣльный участокъ, при трехпольномъ хозяйствѣ, составляетъ всего $\frac{2}{3}$ дес... По заявленію Устьсысольскаго комитета, крестьяне уѣзда съ 1780 г. и по настоящее время, т. е. столѣтіе слишкомъ, сидятъ въ границахъ планогенеральнаго межеванія, давнымъ-давно использовавъ всѣ отведенные имъ надѣлы... Расселеніе съ 1884 г., вслѣдствіе преслѣдованія лѣснымъ вѣдомствомъ подсѣчнаго хозяйства, замѣнилось фактически въ широкихъ размѣрахъ переселеніемъ въ Сибирь, для чего по уѣзду съ 1900 г. однимъ только земскимъ начальникомъ 2-го участка было выдано 115 ходаческихъ и проходныхъ переселенческихъ свидѣтельствъ. Какъ ни странно встрѣтиться съ фактомъ выселенія крестьянъ изъ уѣзда съ площадью въ 15 мил. дес. и при плотности населенія въ 0,6 чел. на версту, тѣмъ не менѣе опъ существуетъ, равно какъ и существующее безземелье крестьянъ этихъ трехъ уѣздовъ установлено комитетами.

Въ общей сложности въ В.-Устюгскомъ уѣздѣ на душу обоого пола приходится почти по 3 десятины удобной земли. Количество это довольно солидное, но если обратиться отдѣльно по волостямъ, то придется отмѣчать сильное колебаніе въ надѣлахъ. Въ то время, какъ въ однихъ волостяхъ на душу населенія приходится почти $4\frac{1}{2}$ дес., въ другихъ падаетъ только по 2 дес. На крестьянскій дворъ въ однихъ волостяхъ приходится почти цѣлыхъ 30 десятинъ, а въ другихъ только около 13 десятинъ. Эта неравномѣрность въ крестьянскомъ землевладѣніи еще рѣзче выступаетъ въ одной и той же волости. Такъ, напримѣръ, въ Вондокурскомъ и Удимскомъ обществахъ Удимской волости приходится на крестьянскій дворъ по 2 и 2,5 дес., въ то время, какъ во всей волости приходится 14,2 дес. Въ Цареконстантиновскомъ обществѣ Нестиферовской волости крестьянскій дворъ располагаетъ 4,9 дес. въ то самое время, какъ въ той же волости въ среднемъ на дворъ приходится 18,3 дес., а въ Крестовоздвиженскомъ обществѣ этой же волости даже цѣлыхъ 19 дес. Такъ, что въ одной и той же волости наряду, съ цѣлыми обществами или селеніями съ крошечнымъ нищенскимъ надѣломъ, есть немало обществъ и селеній съ пространнымъ надѣломъ; тоже самое и въ другихъ волостяхъ, напр., въ Забѣлинской, въ которой на крестьянскій дворъ въ среднемъ падаетъ 18 дес., между тѣмъ въ Кузнецовскомъ обществѣ той же волости крестьянскій дворъ располагаетъ только 6,3 дес... Въ этомъ уѣздѣ меньше всѣхъ изъ владѣвшихъ землей располагаютъ почему то бывшіе удѣльные крестьяне. Многие изъ вышеупомянутыхъ съ наименьшимъ надѣломъ принадлежатъ именно къ бывшимъ крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства, несмотря на то, что въ другихъ районахъ Имперіи удѣльнымъ крестьянамъ досталось, при освобожденіи, въ надѣлъ больше, чѣмъ крестьянамъ помѣщичьимъ, получившимъ, какъ извѣстно, еще меньшій надѣлъ. Миниатюрные надѣлы крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, да и вообще крайне неравномѣрное здѣсь все крестьянское землевладѣніе даже не можетъ быть объясняемо или оправдываемо качествомъ надѣльныхъ угодій. Какъ извѣстно, болѣе цѣнными и доходными угодьями здѣсь справедливо считаютъ вообще сѣнокосы. Сопоставимъ количество послѣднихъ угодій съ количествомъ пахотной земли какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ. Оказывается, что на 100 дес. пахоты крестьяне насчитываютъ 64 дес., а владѣльцы—135 дес. разныхъ сѣнокосовъ. Мало того, даже то небольшое количество сѣнокосныхъ угодій, которыми

крестьяне не владеют, какъ легко показать на основаніи окладныхъ земскихъ книгъ, принадлежить къ тому же къ самымъ худшимъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ первоклассныхъ заливныхъ луговъ въ поймахъ рѣкъ Сѣв. Двины, Лузы, Юга крестьяне владеютъ только 24,3% отъ всѣхъ своихъ сѣнокосныхъ угодій, а владельцы—40,4%. Совсѣмъ обратная группировка наблюдается въ землевладѣніи горныхъ, лѣсныхъ и всякаго рода другихъ тощихъ и малопроизводительныхъ сѣнокосовъ. Изъ послѣднихъ крестьянамъ уже принадлежить до 75% отъ всѣхъ сѣнокосовъ этой категоріи, а частнымъ владельцамъ только 25%⁴⁾.

Переходя къ другому положенію о малоземельныхъ и безземельныхъ, нужно замѣтить, что вышеупомянутая надежда не оправдывается дѣйствительностью. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ по даннымъ Ц. Ст. К. 1893 г.⁵⁾ % безземельныхъ дворовъ достигаетъ 3,5, въ центральныхъ (классиф. Ц. С. К.) губерніяхъ онъ=3,2% при размѣрѣ на дѣла на 1 дворъ въ 7,9 дес. и при числѣ дворовъ крестьянъ бывшихъ владельческихъ въ цѣлыхъ 66,6% (а бывшихъ государственныхъ 30,5%.) Въ частности % безземельныхъ дворовъ въ 1893—для Архангельской губ. 5, Вологодской—4,2, Пермской—9,7, Вятской—3,2, Олонецкой 1,2 Курской—2,1, Тамбовской—2,9, Черниговской—3,9 etc., такъ что нельзя не согласиться съ тѣмъ, что „соотношеніе безземельныхъ дворовъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ представляетъ въ общемъ, крайне пеструю географическую картину:“⁶⁾

Позднѣйшія изслѣдованія землевладѣнія (1905 г.) непосредственно не интересовались вопросомъ о безземельныхъ, они ведутъ о нихъ рѣчь только косвенно, путемъ дедукціи; о чемъ, впрочемъ, ниже.

Эти данныя даютъ хотя грубый, но болѣе прямой отвѣтъ на вопросъ о числѣ малоземельныхъ. Сопоставимъ Сѣверный районъ съ Днѣпровско-Донскимъ, дающимъ уже издавна наибольшей % переселенцевъ.

	На 1 дворъ приход.	% общаго числа дворовъ, имѣющ. над. зем.			Въ сред. въ 1-ой группѣ на 1 дворъ прих. дес. ⁷⁾ .
		до 5 дес.	5—10	свыше 10 д.	
Сѣверный районъ .	22,4	16,9	21,0	62,1	2,9
Днѣпръ-Донской .	7,0	34,0	46,5	19,5	3,3

Такимъ образомъ, если, числомъ малоземельныхъ, сравниваемый районъ богаче Сѣвернаго, то зато, какъ показываютъ послѣднія цифры, въ Днѣпровско-Донскомъ районѣ, сравнительно съ Сѣвернымъ, на каждый изъ малоземельныхъ дворовъ 1-й группы приходится въ среднемъ на 0,4 дес. болѣе. Что касается отдѣльныхъ губерній, то иногда онѣ опровергаютъ подобный выводъ. Такъ, число дворовъ первой группы (малозем.) въ % къ общему числу дворовъ составляли въ Архангельской губ. 51,3, Вологодской—12,5, Олонецкой—2,4, Тульской —56,1, Черниговской—39,6 Харьковской—36,3, Воронежской—14,5 Орловской 19,0, Курской—31,6, при среднемъ надѣлѣ на 1 дворъ соответственно въ 3,5 дес., 2,8—2,4—2,7—3,4—3,5,—3,4,—3,1—3,8.

⁴⁾ Изъ „Докладовъ Уѣздной Земской Управы В.-Устюгскому Земскому Собранію очередной сессіи 1906“ г. В.-Устюг. 1908 г. Стр. 23-24. Изъ статьи С. Кузницкаго въ „Вѣстникъ С.—Х.“, № 11 за 1907 г.

⁵⁾ Статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу Евр. Россіи“. Изд. Г. У. З. и З.-СПБ. 1906 г. стр. 24—27.

⁶⁾ Къ изданію „статист. свѣд.“ etc. стр. 36.

⁷⁾ На основаніи данныхъ таблицы № 25 приложенія къ „статистика замлевланія 1905 г.“ на стр. 177 этого труда приведены почему то другія цифры—3,2 и 3,2. Прочія цифры взяты съ 175 стр. этого свода.

Но при нашихъ условіяхъ землепользованія и хозяйствованія и вторая группа, т. е. имѣющая въ среднемъ на дворъ 5—10 дес., должна быть причислена къ малоземельнымъ. И оказывается, что въ среднемъ количество земли, приходящееся на одинъ дворъ этой уже болѣе обезпеченной группы въ обоихъ районахъ почти одинаково, а именно: въ сѣверномъ=7,33, а въ Днѣпровско-Донскомъ—7,19.

Какъ уже упомянуто, земельныя обслѣдованія 1905 г. не интересовались безземельными, почему и не имѣется о нихъ прямыхъ указаній; имѣется только нѣсколко цифръ, основанныхъ на вычисленіяхъ. Согласно этимъ даннымъ, „для 50 губ. Евр. Россіи число крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ доходить до 14,7 м., число имѣющихъ собственную землю составляетъ 12,5 м. и слѣдовательно, число безземельныхъ крестьянскихъ семей—сельскихъ дѣятелей доходить до 2,2 м. или, считая семью въ 5 чел.,—до 11 м. душъ“⁸⁾.

„Что касается отдѣльныхъ частей Евр. Россіи, то оказывается—отношенія для нихъ чрезвычайно разнообразны—рядомъ съ цѣлыми районами, гдѣ безземельные крестьяне хлѣбопашцы вовсе не существуютъ, (? С. К.) встрѣчаются и такіе, гдѣ они составляютъ свыше $\frac{4}{5}$; такъ, въ районахъ Сѣверномъ, Центральномъ, Средне-Волжскомъ и Озерномъ число крестьянъ землевладѣльцевъ не только соответствуетъ числу крестьянскихъ семей, занятыхъ сельско-хозяйственной дѣятельностью, но даже его превосходитъ; и—слѣдовательно, въ нихъ могутъ быть мало-земельные дворы, но безземельныхъ крестьянъ хлѣбопашцевъ, повидимому, вовсе нѣтъ. Почти нѣтъ таковыхъ и въ районахъ Днѣпровско-Донскомъ и Волжско-Донскомъ, въ которыхъ они составляютъ лишь 3%; въ сравнительно болѣе обезпеченныхъ земляхъ Заволжья и Южно-степномъ районѣ 0% безземельныхъ доходить до 15 и 31; на западной же окраинѣ, въ особенности въ Сѣверо-западномъ районѣ и еще болѣе Прибалтійскомъ, съ ихъ сравнительно сильно развитой частновладѣльческой дворянской земельной собственностью, 0% безземельныхъ крестьянъ, занятыхъ сельско-хозяйственной дѣятельностью доходить до 28—44, даже 87!“

Что касается отдѣльныхъ губерній, то „въ 14 преимущественно центральныхъ губерніяхъ (Моск. 129, Влад. 129, Архнг. 127, Яросл. 116, Волог. 116, Нижег. 115, Новгор. 111, Калужск. 109, 0, Чернигов. 108, Тверская 107, Костр. 105, Пермс. 105, Рязанск. 102 и Пенз. 106) съ сильно развитою (? С. К.) обрабатывающею промышленностью, число крестьянскихъ владѣній даже превышаетъ число крестьянскихъ семей, занятыхъ сельско-хозяйственной дѣятельностью, слѣдовательно въ нихъ нѣкоторые крестьяне или владѣютъ нѣсколькими надѣлами лицъ, ушедшихъ на фабрики и заводы, или являются одновременно и личными собственниками“⁹⁾.

„Въ слѣдующихъ далѣе 13, тоже чисто русскихъ губерніяхъ, между Волгою и Днѣпромъ (Тульск. 99, Тамб. 99, Псковск. 98, Ворон. 97, Орловск. 96, Казанск. 96, Харьк. 96, Полт. 95, Саратов. 94, Курск. 93, Смол. 92, Бятск. 90 и Олонец. 90) 0% безземельныхъ колеблется отъ 0, лишь до 10 etc.“¹⁰⁾

⁸⁾ Число это въ дѣйствительности немного ниже, такъ какъ включаетъ въ себя часть участниковъ крестьянскихъ товариществъ и обществъ, „приобрѣвшихъ земельную собственность“. Статистика землевд. 1905 г. стр. 197.

⁹⁾ Ibidem 198 стр.

¹⁰⁾ „Ежегодникъ Россіи 1906 г. Изд. Ц. С. К. М. Внутр. Д. стр. V—VI и статистика Землевд. 1905“ стр. 198.

Какъ видно, изъ сѣверныхъ губерній Олонецкая и Вятская имѣютъ до 10 % безземельныхъ въ то время, какъ въ Полтавской ихъ считается 5, въ Воронежской 3, а въ Тамбовской только 1%.

При сопоставленіи этихъ данныхъ, полученныхъ, повторяю, путемъ ариеметики и дедукціи съ вышеприведенными таковыми за 1893 г., очевидна совершенная противоположность, почему невольно приходится недоумѣвать и утѣшаться развѣ вопросомъ: куда-же дѣлся, напр., большой % безземельныхъ дворовъ изъ Тверской (9,8%), Московской (8,6%), Владимирской (7,6%), губерній etc. и меньшей для Архангельской (5,0%) и Вологодской (4,2%) губерній etc.? Болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ можно получить лишь на мѣстахъ. Для примѣра приведемъ немного. Такъ, въ Полтавской губ. ¹¹⁾, дающей наивысшій % переселенцевъ, % безземельныхъ равнялся въ 1900 г. 17,9 (а въ 1885 г.—18,5), а % малоземельныхъ (до 3 хъ дес. пахоты) достигъ 33,7 (въ 1885 г.—26,6). Далѣе, въ Вятской губ. ¹²⁾ % безземельныхъ=4,35, а малоземельныхъ (не болѣе 10 дес. надѣла—24,14).

Какъ видно, послѣдніи, чисто мѣстные свѣдѣнія, основанныя на подворныхъ обследованіяхъ, совершенно расходятся съ приведенными выше таковыми же Цен. Ст. Комитета. Это обстоятельство для интересующей насъ Вологодской губ. отягчается еще тѣмъ, что существующее здѣсь половничество совершенно упущено изъ виду. Между тѣмъ въ одномъ только Велико-Устюгскомъ уѣздѣ Вологодской губ., по собраннымъ авторомъ свѣдѣніямъ, число безземельныхъ половниковъ, ¹³⁾ живущихъ на частновладѣльческихъ земляхъ и обрабатывающихъ ихъ изъ части, достигаетъ примѣрно 4000 душъ обоего пола или слишкомъ 700 дворовъ. что составляетъ около 4 % отъ всѣхъ крестьянскихъ дворовъ. Къ тому же здѣсь имѣется еще нѣкоторое количество и другихъ безземельныхъ, также немало и малоземельныхъ, какъ упомянуто уже выше.

Но насколько необходимо, какъ выясняется, мѣстный матеріалъ для уясненія количественной стороны вопроса о малоземельныхъ и безземельныхъ, настолько же и даже въ большей степени, этотъ многосложный вопросъ требуетъ для разныхъ районовъ самостоятельной разработки въ такъ сказать качественномъ отношеніи. Исходя изъ этого, я въ дальнѣйшемъ и намѣреваюсь разсмотрѣть частный вопросъ безземелья, а именно, половничество на Сѣверѣ.

Сразу дать опредѣленіе того, что такое сѣверное половничество вещь трудная, въ виду наблюдающагося въ деталяхъ большого разнообразія. Лучше всего это выяснить на отдѣльныхъ примѣрахъ, съ какой цѣлью я и приведу слѣдующія документальныя данныя, которыя и позволю себѣ сопоставить съ таковыми же для испольщины, ¹⁴⁾ часто тоже называемой половничествомъ. Начну съ документа объ испольщинѣ ¹⁵⁾.

¹¹⁾ Полтавскій земскій календарь на 1908 г. Стр. 51.

¹²⁾ Краткій обзоръ дѣятельности Вят. губ. Зем.—ва за 35 лѣтъ (1867—1902 г.г.). Вып. I Вятка 1906 г. Стр. 57.

¹³⁾ „Бывшіе половники Волог. губ. живущіе на земляхъ владѣльцевъ согласно примѣч. 782 ст. XI т. Свода Законовъ (изд. 1876 г.) принадлежать къ числу временно-обязанныхъ крестьянъ наряду съ бывшими однодворцами, живущими на владѣльческихъ земляхъ и однодворцами Бессарабской губ.

¹⁴⁾ Встрѣчается наряду съ половничествомъ, но значительно рѣже, по крайней мѣрѣ въ районѣ жительства половниковъ.

¹⁵⁾ П. Струве. На разные темы. Стр. 471 и слѣд.

„Мы, вышеписанные крестьяне (12 крестьянъ изъ 2-хъ деревень) взяли у такогото на обработку въ селѣ (такое-то) въ количествѣ 13 „гнѣздъ“ (тоже, что „круговъ“ с. к.), а именно въ яровомъ полѣ сколько окажется экономическихъ десятинъ и въ озимомъ полѣ сколько окажется ¹⁶⁾ въ текущемъ 1900 г., съ полной опашкой, уборкой, свозкой сухого хлѣба подъ крышу, молотбою и ссыпкой зерна въ амбары, а также уборкою на указанное мѣсто соломы, оторы и мякны“ Все крестьяне обязаны дѣлать „по первому требованію экономіи“. Кромѣ того, они по первому требованію экономіи должны скосить ис-полу весь нижній дугъ, облогу около сада, бывшую подъ клеверомъ, а также... высушить, сложить въ копы равномерно и экономическую половину свезти прежде своей въ сарай и уложить въ указанное мѣсто“. Кромѣ того, крестьяне „тѣмъ же порядкомъ обязаны скосить указанныя экономіей пять десятинъ клевера съ третьей копы, т. е. себѣ получить одну копу, а двѣ копы доставить въ экономію“. Для обсымененія десятинъ въ паровомъ полѣ крестьяне „обязуются намолотить семь овинновъ ржи на все количество десятинъ, сколько потребуется для посѣва поля“. Удобреніе крестьяне обязуются „вывезти все находящееся въ селѣ (такое-то) и тотчасъ навозъ разбить равномерно и запахать... По вывозкѣ навоза, тѣ мѣста, гдѣ находится навозъ, настлать экономической соломой“. Крестьяне далѣе обязаны: „вычистить весь хлѣбный сарай и пуи для укладки хлѣба и сѣна и вывезти на указанное экономіей мѣсто, а также очистить по вскрытіи весны сего года отъ лома дуга. Обработать по первому требованію и указанію экономіи всѣ огороды съ производствомъ посѣва подъ картофель и другія огородныя растенія данными экономіей сѣменами. Осенью... по первой санной дорогѣ и по первому требованію выставить экономіи тринадцать подводъ для соваз клады не менѣе 21 п. на подводу, разстояніемъ не далѣе 40 в. отъ экономіи. Вырубить тринадцать кубич. саж. дровъ въ указанномъ мѣстѣ, но не далѣе 7 в. отъ экономіи, наколотъ ихъ на мелкия плахи и перевезти въ село (такое-то) и сложить аккуратно въ указанномъ мѣстѣ. За аккуратное и точное исполненіе обозначенныхъ въ семь условій работъ, мы, крестьяне, отвѣчаемъ круговой порукой другъ за друга, а въ случаѣ неисполненія какого-либо пункта сего условія или части онаго, а также въ случаѣ самовольнаго распаса скота на экономической уругѣ ¹⁷⁾ подвергаемъ себя штрафу въ пользу N N по десяти рублей каждый ¹⁸⁾. За всѣ указанныя работы, изъ которыхъ, конечно, слѣдуетъ исключить уборку дуга и клевера (значительно болѣе, чѣмъ сполна) оплачиваемую половиной дуга и третью клевера, крестьяне получаютъ за каждое гнѣздо 18 р. въ три срока: при подписаніи условія 8 р., къ 1 окт. 3 р., а остальные 7 р. — по окончаніи всѣхъ договоренныхъ работъ. Къ этой суммѣ необходимо прибавить то, чѣмъ выручка отъ половины сѣна и трети клевера превосходитъ обыкновенную оплату сѣнокосной работы“.

Наряду съ этимъ приведу имѣющіяся у меня условія съ полониками:

1882 года апрѣля 24 дня. Мы, нижеподписавшіеся (такіе-то) и крестьяне Устюгскаго уѣзда Нестеферовской волости (такіе-то) составили сей договоръ личнаго найма въ томъ, что мы, поименованные крестьяне (такіе-то), обязываемся въ теченіе двадцати лѣтъ отъ упомянутаго числа апрѣля 1882 г. на крѣпостныхъ землевладѣнцяхъ (такой-то) по деревнямъ (такимъ-то) отправлять всѣ земледѣльческія работы по симъ деревнямъ по указанію (такой-то) или ея сына (такого-то), какъ то: удабривать пахотную землю навозомъ, вывозя оный на поля ежегодно, вновь распахивать поля и полянки по указанію (такой-то) и незасѣянныхъ пахотныхъ не оставлять, каналы для стока воды съ полей прочищать и, гдѣ окажутся нужными, дѣлать новыя, огороды вокругъ полей и гдѣ нужно городить, сѣмени льняного и коноплянаго на поляхъ не сѣять, на всѣхъ сѣнокосныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ мнѣ (такой-то) по означеннымъ деревнямъ мелкій кустарникъ вычищать по указанію (такой-то), оберегать сѣнокосныя мѣста отъ свиноройны и вообще отъ травежа. Всѣ работы по земледѣлію и по сѣнокоснымъ мѣстамъ обязуемся исполнять безпрекословно своими земледѣльческими орудіями и на своихъ лошадяхъ. Поля засѣвать моими (такой-то) сѣменами, убирать съ полей хлѣбъ не сырой, а просохпій; клады онаго укрывать соломой крѣпко, сушить хлѣбъ на овинахъ осторожно, молотбу производить неостлагательно, и чтобъ оная не продолжалась до декабря мѣсяца и далѣе, и какъ можнс имѣемъ стараться объ успѣхѣ измолота. Сѣна и соломы на сторону не продавать, а все это употреблять въ моихъ (такой-то) деревняхъ для скота, какъ нашего, такъ и моего (такой-то). Если же кто изъ насъ

¹⁶⁾ „Неопредѣленность относится къ распредѣленію земли въ поляхъ 13 гнѣздъ= 39 дес.“.

¹⁷⁾ „Уругой“ здѣсь называется выгонъ для скота“.

¹⁸⁾ Кромѣ этого за частныя неисправности установлены особые штрафы.

сѣно или солому какую-либо часть прожарить, то лишается сѣнокосовъ и за проданное, что слѣдовать будетъ, обязуется платить мѣн (такой-то). Лѣсу строевого безъ дозволенія (такой-то) отнюдь не рубить, а пользоваться дровянымъ лѣсомъ, по указанію (такой-то), для отопленія только жилищъ. Межевыя знаки охранять, и просьбы межевыя подчинять; дороги между деревнями содержать въ исправности и исправлять по указанію (такой-то). Къ домамъ владѣлицы (такой-то) вывезить потребное количество дровъ по приказанію (такой-то), равно и хлѣбъ для нея и сѣно въ г. Устюгъ въ домъ ея. За всѣ вышеозначенныя работы мы получаемъ отъ (такой-то) половинное количество всякаго рода хлѣба, какой будетъ нами разсѣянъ на поляхъ, а сѣномъ пользоваться, какъ выше сказано. Жительство намъ, нанявшимся у (такой-то) въ работы, имѣть съ семействами нашими съ дозволенія нашего Володского Начальства въ означенныхъ деревняхъ, по указанію (такой-то) въ ея домахъ, въ теченіе условленнаго двадцатилѣтняго срока и производить въ тѣхъ домахъ нужныя поправки, собственными нашими силами изъ матерьяловъ (такой-то), не требуя съ нея платы за работы. Какія же могутъ послѣдовать съ насъ, нижеподписавшихся работниковъ (такой-то) казенныя личныя повинности и наряды, то намъ платить и отправлять самимъ, а я (такая-то) платежей какихъ-либо Государственныхъ личныхъ повинностей на себя не принимаю за поименованныхъ работниковъ. Условіе это исполнять, что касается до насъ, нанявшихся на упомянутый срокъ, такъ и до (такой то) свято и ненарушимо. — Въ случаѣ же неисполненія изданнаго объ нихъ положенія во всей силѣ выполнять нижеслѣдующее: 1) хлѣбопашество имѣть, какъ долгъ честнаго и трудолюбиваго крестьянина повелѣваетъ; стараться всѣмѣрно о приумноженіи всякаго плода для пользы общей; нахотную землю удобрять унаваживаніемъ изъ своихъ и хозяйскаго дворовъ; удобную же къ распахкѣ землю вновь распахивать, на старыхъ поляхъ неспаханыхъ полосъ не оставлять, старыя борозды поправлять и гдѣ нужно для стока воды дѣлать новыя. 2) На сѣнокосныхъ мѣстахъ, каковыя есть особенныя для собственности половниковъ равно и владѣльца пожни, если гдѣ на оныхъ окажутся, кусты расчищать; сырыя мѣста канавами осушать, а луговыя отъ всякаго наноса и валежнаго дрязга очищать, и наиприлежнѣйше отъ вытравы скотами оберегать, а наипаче отъ свинороины, которыхъ и не выпускать изъ дому иначе, какъ предвѣя въ ноздри жучки изъ проволоки; за невыполненіе же сего условія, отъ чего, какъ многолѣтній опытъ доказываетъ, происходитъ весьма значительный вредъ, обязываются половники носить владѣльцу въ составъ земской повинности за каждую свинью пени по два рубля. 3) Работу хлѣбопашенную и сѣнокосную производить въ надлежащее время, не дожидаясь отнюдь никакого наряда на собственныхъ своихъ крестьянскихъ лошадяхъ и своимъ семействомъ, съ принадлежащимъ къ хлѣбопашеству и сѣнокошу всякими орудіями своими. 4) Насѣвать хлѣбъ владѣльческии всякаго рода сѣменами, кои и приготавливать самыя лучшія, сухія и увѣйныя. Урожаемый хлѣбъ убирать съ полей не сырой, а просохлый, благовременно и спѣшно, прикрывая въ кладяхъ соломою крѣпко; на овинахъ сушить съ крайнею осторожностію, сушки же и молотбы хлѣба безъ позволенія прикащика не начинать; молотить безъ уцененія времени не доводя отнюдь отъ небрежности своей до декабря или генваря мѣсяцевъ; вороховъ же съ невѣяннымъ хлѣбомъ никогда не накапывать; тайнаго похищенія хлѣба и сѣна, какое въ нѣкоторыхъ безсовѣстныхъ половникахъ замѣчено, не чинить; а если кто изобличенъ будетъ, то за сіе добровольно уже подвергаетъ себя строгой законной отвѣтственности. 5) Весь прибыльный хлѣбъ, за отдачею сѣмянъ, и солому — въ особенности же яровую — если владѣлецъ оной потребуетъ, дѣлить съ владѣльцемъ ¹⁹⁾ пополамъ; хлѣбъ и другія деревенскія произведенія, яко собственность владѣльцу съ земли его принадлежащую, на основаніи 16-го

1837 года Генваря 27 дня на основаніи изданнаго и Высочайше утвержденнаго въ 1-й день Декабря 1827 г. положенія о половникахъ, я нижеподписавшійся Вологодской губ. Устюжскаго уѣзда деревенскій владѣлецъ (такой-то), по добровольному согласію съ половниками, живущими на моихъ земляхъ и записанными по послѣдней восьмой ревизіи за мною же по деревнѣ (Лукинской), какъ значится въ прилагаемомъ при семъ имянномъ ихъ спискѣ, принять означенныхъ половниковъ для жительства въ вышеписанной деревнѣ (Лукинской) . . . отъ вышеписаннаго числа впредъ на двѣнадцать лѣтъ и отдать имъ во владѣніе до окончанія вышеупомянутаго срока нахотной и сѣнокосной земли съ лѣсными и прочими угодьями при дере вѣ моей (Лукинской) . . . съ тѣмъ, что они во время пользованія сею землею обязуются, на основаніи изданнаго объ нихъ положенія во всей силѣ выполнять нижеслѣдующее: 1) хлѣбопашество имѣть, какъ долгъ честнаго и трудолюбиваго крестьянина повелѣваетъ; стараться всѣмѣрно о приумноженіи всякаго плода для пользы общей; нахотную землю удобрять унаваживаніемъ изъ своихъ и хозяйскаго дворовъ; удобную же къ распахкѣ землю вновь распахивать, на старыхъ поляхъ неспаханыхъ полосъ не оставлять, старыя борозды поправлять и гдѣ нужно для стока воды дѣлать новыя. 2) На сѣнокосныхъ мѣстахъ, каковыя есть особенныя для собственности половниковъ равно и владѣльца пожни, если гдѣ на оныхъ окажутся, кусты расчищать; сырыя мѣста канавами осушать, а луговыя отъ всякаго наноса и валежнаго дрязга очищать, и наиприлежнѣйше отъ вытравы скотами оберегать, а наипаче отъ свинороины, которыхъ и не выпускать изъ дому иначе, какъ предвѣя въ ноздри жучки изъ проволоки; за невыполненіе же сего условія, отъ чего, какъ многолѣтній опытъ доказываетъ, происходитъ весьма значительный вредъ, обязываются половники носить владѣльцу въ составъ земской повинности за каждую свинью пени по два рубля. 3) Работу хлѣбопашенную и сѣнокосную производить въ надлежащее время, не дожидаясь отнюдь никакого наряда на собственныхъ своихъ крестьянскихъ лошадяхъ и своимъ семействомъ, съ принадлежащимъ къ хлѣбопашеству и сѣнокошу всякими орудіями своими. 4) Насѣвать хлѣбъ владѣльческии всякаго рода сѣменами, кои и приготавливать самыя лучшія, сухія и увѣйныя. Урожаемый хлѣбъ убирать съ полей не сырой, а просохлый, благовременно и спѣшно, прикрывая въ кладяхъ соломою крѣпко; на овинахъ сушить съ крайнею осторожностію, сушки же и молотбы хлѣба безъ позволенія прикащика не начинать; молотить безъ уцененія времени не доводя отнюдь отъ небрежности своей до декабря или генваря мѣсяцевъ; вороховъ же съ невѣяннымъ хлѣбомъ никогда не накапывать; тайнаго похищенія хлѣба и сѣна, какое въ нѣкоторыхъ безсовѣстныхъ половникахъ замѣчено, не чинить; а если кто изобличенъ будетъ, то за сіе добровольно уже подвергаетъ себя строгой законной отвѣтственности. 5) Весь прибыльный хлѣбъ, за отдачею сѣмянъ, и солому — въ особенности же яровую — если владѣлецъ оной потребуетъ, дѣлить съ владѣльцемъ ¹⁹⁾ пополамъ; хлѣбъ и другія деревенскія произведенія, яко собственность владѣльцу съ земли его принадлежащую, на основаніи 16-го

¹⁹⁾ Въ приводимомъ Ф. Арсеньевымъ (Вол. Губ. Вѣд. 1879 г. № 83) почти аналогичномъ для этого же уѣзда условіи съ половниками отъ 1858 г. наблюдается въ томъ же 5 пунктѣ та разница, что вся солома представляется въ пользу половника.

параграфа Положенія о половникахъ обязуются они отвозить въ домъ владѣльца на своихъ лошадахъ и своемъ содержаніи, не требуя за то никакой платы; сѣна и соломы на сторону не продавать; льновъ на поляхъ не сѣять, а для необходимой домашней надобности посѣвать оный на новинкахъ, не истребляя однакоже, отнюдь строевого хѣса, котораго и на собственныя свои постройки и потребности, исключая дровяного, безъ позволенія владѣльца не рубить; огороды и осыка содержать во всей исправности, дабы отъ небрежности и несмотрѣнія половниковъ ничему никакого вреда не было. 6) Владѣльцу и его прикащикамъ быть во всякомъ послушаніи; всѣ нужныя для дома хозяйскаго со званіемъ половника совмѣстныя потребности, по разуму упомянутаго 16-го пар., исправлять безотговорочно; ²⁰⁾ жить добропорядочно въ семьяхъ своихъ и съ сосѣдми мирно; не буянствовать, не пьянствовать, не лѣниться, бѣглыхъ и безпаспортныхъ людей къ себѣ не принимать; въ случаѣ же перехода или перемѣщенія къ иному владѣльцу, или на земли казенныя, занимаемые дома и всякое при оныхъ строеніе владѣльцу, яко собственность его по купчей крѣпости ему принадлежащую, сдавать во всякой исправности, въ каковой и при жительствѣ въ оныхъ находились, безъ всякаго намѣреннаго поврежденія. 7) Рекрутскую повинность и сопряженные съ оною необходимые расходы, какъ и прежде, выполнять половникамъ самимъ собою, не требуя отъ владѣльца никакого на то пособія. Получетверичный и полугарнцевый хлѣбъ вносить въ магазины всегда бездомочно изъ обочаго урожая до раздѣла; смотрѣніе же за магазинами дежить на обязанности половниковъ, какъ и въ положеніи о семъ повелѣно. Въ награду же всѣхъ трудовъ половническихъ обязуюсь при семъ и со своей стороны исполнять всѣ правила въ упомянутомъ положеніи о половникахъ изъясненныя“ . . . ²¹⁾

Здѣсь приведу наиболѣе характерные пункты изъ имѣющагося у меня отъ 1821 г. „Объясненія великоустюгскаго купца и деревенскаго владѣльца Петра Иванова Юринскаго по смерти ево отъ наслѣдницы сестры ево Маріи Ивановой Юринской Господину вѣликоустюгскому уѣздному судѣѣ обще здѣшняго земскаго суда заселателями“ . . . . .
четвертое: земель безъ крестьянъ по названію половниковъ ево владѣніи не имѣю;
пятое: положенныя въ казну Государственные подати по 11-ти руб., на содержаніе почтъ по 64 к., на устройство дорогъ по 25 к., водяныя сообщенія по 5 к., а всего по 11 рублей и 94 копейки за каждую душу вношу ежегодно въ великоустюгское уѣздное казначейство бездомочно безъ всякаго отъ половниковъ пособія, а по рекрутской равно и по другимъ мірскимъ повинностямъ я участія не имею, а отправляютъ все оное половники сами;
шестое: въ посевахъ на все вышеписанныя земли сямянного хлѣба высевается ржи 63 и 68 четверти ярового . . 126 . . и 130 четвертей—кроме хлѣбопашества те половники имеютъ разныя отлучки и занимаютъ каждой по состоянію и способности своей работами въ свою единственную пользу; *седьмое:* изъ урожая хлеба за отделеніемъ сямянъ получаю половину, а другая остается половникамъ, а также сено все поставляютъ исполовинной части, а въ Москвѣе плесе и Шилникове сколько есть сена половники получаютъ все во свою пользу, да сверхъ того те половники поставляютъ къ хозяйскому дому для истощенія онаго потребное количество дровъ, а протчія произрастенія для домашней экономіи ленъ, конопле, хмель, лукъ, капусту, рѣпу сеютъ и садятъ они половники на той же землѣ сами и получаютъ себѣ; *осмое:* деревенское строеніе занимаемое половниками принадлежитъ къ собственности ихъ, дрова и всякой хлѣсъ на обстройку получаютъ издачь принадлежащихъ ктемъ деревнямъ въ коихъ они жительствамъ бесплатежа пенныхъ денегъ и всю свою домовую обстройку производятъ на свой счетъ кроме меня; *девятое:* заласная хлѣбная магазейна находится у всехъ деревень водной при деревнѣ Спирино состоитъ на моей ответственности и хлѣбъ въ зносится по числу душъ мною и половниками по половинному количеству за отпушеніемъ въ Яренскую округу ржи 10-ти четвертей весь на лицо; *десятое:* тяжбъ и споровъ споловниками у меня никогда не бывало даинныя впроизводстве дель ни вкакихъ присудственныхъ мѣстахъ не состоитъ“.

²⁰⁾ Ibid. Въ этомъ же условіи добавлено еще: „сверхъ сего выставлять въ домъ владѣльца, въ дер. Мездриню, съ cadaго по 2 саж. дровъ.“

²¹⁾ Располагаю еще однимъ условіемъ отъ 1849 года, рознящимся отъ только что изложеннаго срокомъ заключенія сдѣлки, а именно—на 20 лѣтъ.

Подведемъ теперь коротенько итоги описаннымъ, на основаніи документовъ явленіямъ.

Испольщина и половничество при всемъ глубокомъ различіи ихъ между собою все же прежде всего поражаютъ своей энциклопедичностью, достойною времянь существованія крѣпостного права, котораго, впрочемъ, Сѣверъ и не зналъ.

Другое сходство между ними,—что то и другое—собственно, аренда, но заключенная на разные сроки. При этомъ необходимо еще напомнить, что въ настоящее время письменные договоры между владѣльцами и половниками стали рѣдкимъ явленіемъ. Поэтому и продолжительность этого рода аренды стала болѣе неопредѣленной, чѣмъ въ то время, къ которому относятся приводимые документы. Но, несмотря на это, вошло какъ-бы въ обычай, даже при отсутствіи писаннаго контракта, что владѣлецъ безъ особо уважительныхъ причинъ (нерадѣніе, недобросовѣстность, плохая обработка и проч.) не увольняетъ половника и во всякомъ случаѣ долженъ предупредить его за $\frac{1}{2}$ года. Но чаще всего бываетъ, что половники оставляютъ владѣльцевъ, а не наоборотъ. И, несмотря на то, что наблюдаются случаи частичнаго перехода владѣльцевъ къ денежной обработкѣ, тѣмъ не менѣе хорошими половниками и по сію пору дорожатъ.

Но въ то время, какъ испольщина заключаетъ въ себѣ элементъ, прежде всего, денежной, а затѣмъ и натуральной аренды, *половничество есть чисто натуральная аренда*. Даже повинности и подати ранѣе выплачивались владѣльцами за половниковъ. Въ настоящее время половники кое гдѣ только платятъ сами мірской сборъ ²²⁾.

Затѣмъ, если при испольщинѣ объектомъ аренды является главнымъ образомъ пашня и отчасти только сѣнокосъ, то таковымъ же для половниковъ за небольшими исключеніями,—все хозяйство. Имъ вмѣняется въ обязанность „межевые знаки охранять и просѣки межевыя прочищать, огороды вокругъ полей и гдѣ нужно городить“. Мало того, въ обязанность половникамъ вмѣняется часто расширять хозяйство—„удобную же къ распашкѣ землю вновь распахать“, равнымъ образомъ и частичная меліорация, напр., „кусты очищать, сырыя мѣста канавами осушать, дороги между деревнями содержать въ исправности и исправлять по указанію г. Н“.

Что половникъ является уже болѣе самостоятельнымъ, чѣмъ испольщикъ, видно и изъ того, что онъ долженъ „работу хлѣбопашенную и сѣнокосную производить въ надлежащее время, не дожидаясь отнюдь никакого наряда“..., кромѣ, впрочемъ, сушки и молотбы хлѣбовъ, который „безъ позволенія владѣльца и его прикащика не начинать“. Еще что можетъ характеризовать половника, какъ арендатора—это то, что онъ не можетъ „сѣна и соломы на сторону продавать“. Это одно изъ обязательныхъ условій, которое включается въ контрактъ со всякими арендаторами, кромѣ испольщиковъ. Половники, какъ многіе арендаторы, пользуются еще хозяйскимъ недвижимымъ инвентаремъ и „въ случаѣ перехода или перемѣщенія къ иному владѣльцу или на земли

²²⁾ Въ В.-Устюгскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ 6 (изъ всѣхъ 16-ти) волостяхъ: Нестеровской, Шемогодской, Вотложемской, Приводимской, Палемской и Цвѣлковской.

казенныя, занимаемые дома и всякое при оныхъ строеніе владѣльцу, яко собственнику его, по купчей крѣпости ему принадлежашее, сдавать во всякой исправности его, въ какой и при жительствѣ въ оныхъ находились безъ всякаго намѣреннаго поврежденія“.

Затѣмъ половники пользуются еще правомъ посѣва льна на подсѣкахъ, получая въ свою пользу весь продуктъ труда; равнымъ образомъ достается имъ весь горохъ, рѣпа, хмель...

Различіе между половникомъ и исполщикомъ продолжается и въ той части, которую можно назвать архаической патріархальностью и крѣпостничествомъ, какъ, напр., то, что половники „имѣютъ разныя отлучки и занимаются каждый по состоянію и по способности своими работами въ свою единственную пользу; равнымъ „образомъ и то, что „половники не могли переселяться безъ разрѣшенія владѣльца или переписываться въ мѣщане. Подушныя платилъ владѣлецъ. Владѣлецъ могъ переселять половниковъ изъ деревни въ деревню по своему желанію,“ ²³⁾ Послушаніе и различныя личныя услуги вмѣнялись половникамъ въ строгую обязанность и несравненно въ большей мѣрѣ, чѣмъ исполщику. И лишь съ изданіемъ 27 апрѣля 1876 г. законоположенія объ устройствѣ половниковъ „наемъ половниками земель подчиняется общимъ, установленнымъ на этотъ предметъ гражданскимъ законамъ и правиламъ“ ²⁴⁾ Отъ этой сжатой характеристики половничества въ юридическомъ отношеніи переходу къ историческому очерку его.

Данныя за время до XV вѣка. Извѣстія о половникахъ появляются уже въ началѣ XIV ст. Самымъ древнимъ указаніемъ на ихъ существованіе является договоръ новгородцевъ съ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ между 1307 и 1308 г. въ которомъ имѣется такой пунктъ: „а холопа и половника не судить твоимъ судіямъ“ ²⁵⁾. По указанію профессора М. Дьяконова ²⁶⁾ „половничество, какъ особый видъ арелны пахатныхъ земель и угодій было весьма распространеннымъ явленіемъ хозяйственнаго быта въ предѣлахъ сѣверной и частью средней полосы Россіи въ XIV—XVI в.

На болѣе ранне существованіе половничества обращаетъ вниманіе И. Скворцовъ ²⁷⁾, который, не указывая, однако, опредѣленныхъ источниковъ, говоритъ что нѣкоторые относятъ происхожденіе половничества къ XII в. въ Вологодской губ., когда вольница новгородская завоевала Заволочье; тамъ она ѣздила по рѣкамъ Сухонѣ, Югу, Вычегдѣ, Кечменьгѣ и Пинегѣ. Въ настоящее время половничество существуетъ только по теченію этихъ рѣкъ.

Но если это обстоятельство подлежитъ, какъ увидимъ ниже большому сомнѣнію, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, „что въ XII в. уже были въ Руси (и въ Псковской землѣ) *рольные закупы* или крестьяне, *живущіе на чужихъ земляхъ*, съ обязанностью платить за землю работой, или съ правомъ за обработку чужой земли получать

²³⁾ Сборникъ текущей статистики Волог. губ. т. I, Москва. 1903 г., стр. 81.

²⁴⁾ Сводъ законовъ IX т. Изд. 1902 г. Примѣчаніе къ ст. 882.

²⁵⁾ Ф. Арсеньевъ. „Половники. Историческій очеркъ экономическаго ихъ состоянія“. Волог. Губ. Вѣд. 1879 г. № 81.

²⁶⁾ Журналъ мин. нар. проsv. 1895 г, май. „Половники поморскихъ уѣздовъ въ XVI и XVII в. в.“ М. Дьяконовъ, стр. 1.

²⁷⁾ И. Скворцовъ. „О происхожденіи половниковъ въ Волог. губ.“ Волог. Губ. Вѣд. 1864 г. № 29.

условленную плату хлѣбомъ и другими произведеніями²⁸⁾. Происхожденіе этихъ крестьянъ, нѣсколько напоминающихъ половниковъ, объясняетъ Бѣляевъ *обиліемъ земли и существовавшей полной свободой занимать ее*, „ибо, при отсутствіи почти всякой цѣнности земли необработанной (въ особенности лѣсной сѣверной С. К.) и при цѣнности труда по малолюдству, землевладѣльцы охотно уступали въ пользование значительные участки земли своимъ закупамъ и снабжали ихъ рабочимъ скотомъ, орудіями и другими средствами земледѣлія, только бы закупы обрабатывали землю и на нихъ, а закупы охотно садились на чужую землю, ибо этотъ способъ платы за работу давалъ имъ возможность при господской помощи обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ и приобретать средства, чтобы впоследствии поступить въ члены общества и принять на себя участокъ общинной земли или даже отдѣльно разработать дикую землю въ собственность, что, при свободномъ переходѣ крестьянъ съ земли на землю, было очень удобно. Состояніе ролейнаго закупа или крестьянина, живущаго на чужой землѣ, именно и было ступенью для перехода изъ бездомнаго батрака или захребетника въ члены свободной общины съ правомъ на полученіе участка общинной земли, а при большемъ счастьи—даже ступенью къ переходу въ мелкіе поземельные собственники. А по сему, въ продолженіе всей древней исторіи Россіи, мы постоянно встрѣчаемъ множество охотниковъ на поступленіе въ ролейные закупы или крестьяне, живущіе на чужихъ земляхъ“²⁹⁾. Помимо указанныхъ причинъ на положеніе ролейнаго закупа имѣло вліяніе все то, что составляетъ отличительную черту древне-русской исторіи, какъ, напр., то, что поземельная собственность не была исключительнымъ правомъ какого-либо привилегированнаго класса (завоевателей). Но Сѣверъ занимаетъ въ этомъ отношеніи исключительное положеніе. Можно думать, говорить Лаппо-Данилевскій³⁰⁾, что нѣкоторыя мѣстныя особенности сѣверной природы и быта, а также общественной жизни ослабляли развитіе своеземческой и общинной земельной собственности. Крестьянамъ трудно было довольствоваться своими участками; многіе изъ нихъ могли пользоваться землею на сторонѣ или были принуждены почти бросать земледѣльческія занятія и добывать себѣ средства къ жизни отхожими промыслами. При такихъ условіяхъ семейные союзы теряли устойчивость и прибѣгали къ семейнымъ раздѣламъ, что, конечно, способствовало и зарожденію индивидуальной собственности“. Такимъ образомъ, если обиліе земли, легкость занимать ее въ связи со свободнымъ переходомъ и трудность разработать, малолюдство и проч. могли привести въ „верховыхъ“ губерніяхъ къ ролейнымъ закупамъ, то въ поморскихъ лѣсныхъ уѣздахъ, гдѣ указанная условія представлялись въ значительно худшемъ видѣ, могло (нельзя не предположить) сложиться и половничество.

Въ XV вѣкѣ половничество составляло преобладающую форму отношеній между землевладѣльцами и земледѣльцами³¹⁾. О половникахъ упоминается въ такомъ видѣ въ губ. Псковской, Тверской, Костромской, Архангельской (устье Двины), Вологодской, Ярославской и Новгородской³²⁾. „При господствѣ натурального хозяйства, когда землевла-

²⁸⁾ Бѣляевъ. „Крестьяне на Руси“ стр. 14.

²⁹⁾ Ibidem, стр. 18.

³⁰⁾ Лаппо-Данилевскій. „Крестьянскій строй“. Т. 1 Спб. 1905 г. стр. 21.

³¹⁾ Соколовскій. „Очеркъ исторіи сельской общины на Сѣверѣ Россіи“. Спб. 1877 г. 10—11.

³²⁾ Арсеньевъ. № 81.

дѣльцы не могли и не имѣли нужды капитализировать доходъ съ имѣній, половничество представляеть самый выгодный для землевладѣльца способъ извлеченія дохода, имѣя предъ оброкомъ то преимущество, что, освобождая землевладѣльца отъ всякихъ заботъ, побуждаетъ въ то же время земледѣльца къ тщательному воздѣлыванію поля. Поэтому-то оно и встрѣчается въ первыя эпохи исторіи частной собственности у всѣхъ народовъ“³³). Уже въ это время землевладѣльцы старались сравнять половниковъ съ рабами. При заключеніи договоровъ съ крестьянами бояре настаивали, чтобы холопы и половники судились одинаково и требовали выдачи бѣглыхъ половниковъ, но слиянія съ холопами не произошло, что видно изъ грамотъ и договоровъ³⁴). Но кромѣ половниковъ на владѣльческихъ земляхъ жили еще оброчные крестьяне. Своего хозяйства (батраческаго) землевладѣльцы не заводили по условіямъ того времени³⁵).

Количество продуктовъ и денегъ, вносимыхъ половниками и порядчиками землевладѣльцамъ, было очень разнообразно, что, понятно, зависѣло отъ плодородія и богатства почвы и другихъ причинъ. Отношенія половниковъ и оброчныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ опредѣлялись договорами, возобновляемыми, какъ кажется и въ Новгородѣ, подобно тому, какъ въ Псковѣ, при чемъ крестьянинъ, если находилъ выгоднымъ для себя, могъ перейти къ другому владѣльцу.

Что касается платежей разныхъ сборовъ и повинностей, то проф. Дьяконовъ приводитъ „два факта половины XV в. въ подтвержденіе того, что половники привлекались и къ отбыванію тягла“³⁶). Эти факты приводятся имъ въ противовѣсъ высказанному академикомъ Лаппо-Данилевскимъ мнѣнію, будто „было время, когда половники не считались членами крестьянской тяглою общины, такъ какъ, повидимому, не тянули тягла“³⁷).

XVI столѣтіе. Въ этомъ вѣкѣ имѣются извѣстія о существованіи половниковъ еще и въ Вятской и Олонецкой губерніяхъ³⁸) и вообще, какъ и въ предыдущемъ столѣтіи, половничество очень распространено³⁹). Половники въ это время жили у своеземцевъ, у монастырей и духовенства и были по своимъ правамъ (личнымъ и имущественнымъ) равными членами съ другими сословіями⁴⁰).

Половники жили, главнымъ образомъ, въ поморскихъ уѣздахъ (Архангельской губ., всѣ уѣзды Вологодской губ., кромѣ юго-западныхъ, сѣверные уѣзды Костромской, также Олонецкая). Крестьяне въ силу суровыхъ условій Сѣвера, а также „не имѣя чѣмъ прокормиться, не измогши государевой дани давати“, особенно бѣдные, прибѣгали къ „земляной продажѣ и закладу“, и сами оставались на этой землѣ, какъ порядчики и половники, но въ то же время, на первыхъ порахъ, такіе

³³) Много свѣдѣній по этому вопросу собрано Рошеромъ въ его „Наукъ народнаго хозяйства“. Переводъ Щепкина и Циммермана. 134—201 стр.“ *Соколовскій*, 11 стр.

³⁴) *Ibidem*. Стр. 12.

³⁵) *Ibidem*. Стр. 33.

³⁶) *Дьяконовъ*. 16 стр.

³⁷) *Ibidem*. 16 стр.

³⁸) *Арсеньевъ*, № 81.

³⁹) *Дьяконовъ*, стр 1-ая.

⁴⁰) *Соколовскій*, 11, 19, 20.

крестьяне въ предѣлахъ владѣній одного лица могли иногда распоряжаться своимъ участкомъ—продавать и закладывать ⁴¹⁾.

Доля урожая, уплачиваемая владѣльцу, была различна ⁴²⁾.

Для этого вѣка имѣется много документальныхъ данныхъ (грамоты, волостные разрубные списки и сотныя выписи поморскихъ уѣздовъ), которыя доказываютъ, что половники тянутъ тягло наравнѣ съ крестьянами черныхъ волостей ⁴³⁾. Но платили-ли половники подати и повинности сами или черезъ посредство владѣльцевъ—это въ точности неизвѣстно.

Въ концѣ вѣка борьба за рабочія руки чрезвычайно усилилась, ибо большая часть черносошныхъ крестьянъ, обремененная тяжелыми налогами и поборами для частныхъ тогда войскъ, бѣжала, куда глаза глядятъ, вызывая этимъ то, что оставшимся на мѣстахъ приходилось выполнять всѣ налоги за бѣжавшихъ. Частные землевладѣльцы примѣняли для привлеченія крестьянъ изъ черныхъ волостей и отъ другихъ землевладѣльцевъ всякаго рода хитрости и силу ⁴⁴⁾. Послѣ этого, быть можетъ, умѣстно будетъ сдѣлать предположеніе о томъ, что владѣльцы въ концѣ концовъ вынуждены были, въ видахъ обезпеченія себя рабочей силой, взять на себя платежъ податей; болѣе опредѣленные указанія—на это начинаются на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ или въ самомъ началѣ XVII вѣка ⁴⁵⁾.

XVII вѣкъ. Грамотой царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г. повелѣно: „Великоустюжанамъ, посадскимъ людямъ, за отправляемыя ими службы у города Архангельскаго и въ Сибирскихъ городахъ, при таможенныхъ и питейныхъ сборахъ и за употребленіе ихъ по тѣмъ мѣстамъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ въ посылкахъ,—деревьями, которыми они владѣли по купчимъ и по закладнымъ и по нашему указу были отписаны на насъ,—владѣть съ хлѣбомъ и сѣномъ, и скотиною и со всѣми вотчинами и садовыми заводами попрежнему, а четвертые по мірскимъ разрубкамъ и спискамъ, съ своихъ купленныхъ закладныхъ деревень, платить имъ сполна и всякія службы половникамъ ихъ и крестьянамъ служить, съ волостными крестьянами въ рядъ, по-вытно и по очередямъ, по выбору мірскихъ тяглыхъ людей“ ⁴⁶⁾.

Съ владѣльцами попрежнему заключались порядныя на разное число лѣтъ, но не долѣе 95, которыя назывались „извѣчными“ ⁴⁷⁾, и на разнообразныхъ условіяхъ (чистаго оброка или смѣшаннаго); постройки, напр., принадлежали то одной, то другой сторонѣ. Но въ массѣ порядныхъ этого вѣка нѣтъ примѣра, чтобы порядчикъ обязанъ былъ какой-нибудь работой сверхъ обработки. Только въ рѣдкихъ случаяхъ порядчики, сидѣвшіе на церковныхъ земляхъ, обязывались, напр., поставлять церкви дрова. Важно то, что нѣтъ примѣра ряды въ тяглыхъ деревняхъ изъ-за доли продукта. Стало быть, это порядчики, а не по-

⁴¹⁾ Л.-Данилевскій. 32—33 стр. и Ефименко, А. Я. „Крестьянское землевладѣніе на Крайнemъ Сѣверѣ“. (Историческій очеркъ) 1882 г. „Русская мысль“, кн. IV—V; 1883 г. кн. VI—VIII. Гл. I.

⁴²⁾ Л.-Данилевскій, 39 стр.

⁴³⁾ Дьяконовъ, 17—18 стр.

⁴⁴⁾ Соколовскій. Стр. 71.

⁴⁵⁾ Дьяконовъ. Стр. 21.

⁴⁶⁾ Пономаревъ, „Сборникъ матеріаловъ для исторіи города Лальска Вологод. губ. В.-Устюгъ 1867 г. т. I, стр. 46.

⁴⁷⁾ Ефименко. Гл. VI.

ловники. Настоящіе же половники тоже встрѣчались на тяглыхъ земляхъ, но какъ исключеніе и лишь на такого рода земляхъ, которыя не успѣли сформироваться въ обычныхъ тяглыхъ деревни или доли ихъ, а были лишь въ обособленныхъ кускахъ, съ которыхъ самъ владѣлецъ тянулъ тягло. Обычно же половникъ садился на не тяглую землю. Это по Ефименко ⁴⁸⁾, общее правило, ибо сидѣть изъ доли на тяглой землѣ, въ виду тяжести государственныхъ и общественныхъ повинностей, было тяжело, такъ что, по ея мнѣнію, порядчикъ крестьянинъ—тяглый чело-вѣкъ, а половникъ, составлявшій лишь частный видъ порядчика,—не тяглець. Но этому мнѣнію необходимо противопоставить таковое же профессора Дьяконова, основанное на документахъ, изъ которыхъ видно, что половники привлекались къ отбыванію тягла въ однихъ случаяхъ наравнѣ съ „крестьянами черныхъ волостей, а въ другихъ особо, кромѣ волостей... что нерѣдко сопрождалось различными податными льготами“... „Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію фактъ, что за половниковъ въ очень многихъ случаяхъ уплачиваютъ подати хозяева; быть можетъ, такой порядокъ былъ господствующимъ, но все же этотъ фактъ отнюдь не подтверждаетъ того, что половники не входятъ въ составъ тяглаго населенія поморскихъ уѣзловъ“, добавляя далѣе, что „половники, конечно, могли садиться и на оброчной землѣ“. II Лаппо-Данилевскій отмѣчаетъ: „что было время, когда половники не считались членами крестьянской тяглой общины, такъ какъ, *повидимому*, не тянули тягла. Напротивъ, во второй половинѣ XVII в. они подлежатъ прямому обложенію“ ⁴⁹⁾.

Прочія условія половниковъ съ владѣльцами были таковы, что лошади и орудія принадлежали половнику, сѣмена не всегда половничьи; бывало, что $\frac{1}{2}$ сѣмянъ давалъ владѣлецъ; хлѣбъ дѣлился на гумнѣ пополамъ: половнику „на сѣмена и на работу“, владѣльцу „на землю и на разрубъ“. Сѣно тоже пополамъ. Солома и мякина половнику. Для дѣлежа половникъ обязанъ приглашать владѣльца, который имѣетъ право выбрать лучшую половину. До саннаго пути половникъ хранитъ владѣльческой хлѣбъ и сѣно, а по пути ввозитъ владѣльцу. Половникъ обязанъ поддерживать въ порядкѣ землю, „не запустошать“; „орать на горѣ трою, а въ острову двою плугомъ, пары орать-же трижды въ лѣто и боронить по трижды же“. Приведу еще сущность контракта—„порядной“ записи 1648 г. По ней „двое половниковъ взяли во владѣніе церковную землю“. Въ условіяхъ со старостью и причтомъ церкви сказано, что берутъ на три года землю отъ Юрьева осенняго дня, работатъ должны на три лошади и съ своими земледѣльческими орудіями, а сѣмена отъ церкви. Чистый урожай дѣлился на пять частей: три поступали въ пользу церкви, двѣ—половникамъ; сѣно и солома половникамъ; могли выдѣлить въ свою пользу капустный и конопляный огородъ. Обязаны свозить въ поле удобреніе со двора, улицы и гумна, да еще привезти изъ Устюга по 100 возовъ на каждую лошадь; часть хлѣба, которая идетъ въ пользу владѣльца, они обязаны, если прикажутъ, отвезти на своихъ лошадяхъ въ посадъ и обязаны возить церковные дрова. Построить избу изъ готового лѣса и передѣлать сарай. Если по истеченіи срочныхъ лѣтъ они не выполнятъ условій, староста можетъ взыскаъть съ нихъ 2 руб.; за недовозку каждаго воза алтынъ ⁵⁰⁾.

⁴⁸⁾ Ефименко. Гл. VI.

⁴⁹⁾ Дьяконовъ, стр. 14, 19, 20, 21, 34.

⁵⁰⁾ Арсеньевъ, № 83.

Вообще, констатируетъ П. Н. Милюковъ, „условія половническихъ порядныхъ оставались въ концѣ XVII в. совершенно тѣми же, какими были въ концѣ XVI в.“⁵¹⁾

Что касается таковыхъ порядчиковъ, то проф. Дьяконовъ, отрицая всякое юридическое различіе въ положеніи половниковъ и крестьянъ—порядчиковъ, отмѣчаетъ, тоже на основаніи документовъ, только особенности экономическія и хозяйственныя тѣхъ и другихъ, выражающіяся тѣмъ, что „положеніе половниковъ было хуже такового крестьянъ, что лишь тяжелая нужда, главнымъ образомъ, изъ-за тяжести податей и повинностей, заставляла мѣнять крестьянское хозяйство на половническое. Наоборотъ, для землевладѣльцевъ половническая аренда представлялась, повидимому, болѣе удобной и желательной въ сравненіи съ крестьянской“⁵²⁾. Но при этомъ проф. Дьяконовъ упускаетъ изъ виду одно важное обстоятельство, а именно, что аренда крестьянъ-порядчиковъ была денежно-натуральной, а половниковъ чисто натуральной.

Несмотря на то, что въ первой половинѣ этого вѣка имѣется много данныхъ объ отсутствіи права переходовъ и о томъ, что тяглые посадскіе и черныхъ волостей „не могли покинуть впускъ“, т. е. безъ жилья своихъ тяглыхъ дворовъ и участковъ земли (нарушители этого правила считались бѣглецами и могли быть насильно водворены на прежнія мѣста, о чемъ въ это время издавались распоряженія о порядкѣ возвращенія такихъ бѣглыхъ людей), тѣмъ не менѣе имѣется много данныхъ, „свидѣтельствующихъ о томъ, что среди разрядовъ сельскаго населенія поморскихъ уѣздовъ существовалъ значительный контингентъ бродячаго (курсивъ мой С. К.) населенія, изъ котораго преимущественно и пополнялся классъ половниковъ и крестьянъ-порядчиковъ. И „почти во всѣхъ собранныхъ нынѣ порядныхъ идетъ рѣчь о выходѣ или выѣздѣ съ половья послѣ отживныхъ срочныхъ (по порядной) лѣтъ“. Даже „въ нѣкоторыхъ случаяхъ предусматривается и досрочный выходъ, который влечетъ за собою лишь обязанность уплатить неустойку (зарядъ)“. Помимо порядныхъ это же „подкрѣпляется свидѣтельствами самихъ хозяевъ-вотчинниковъ“⁵³⁾.

Во второй половинѣ XVII в. податная реформа, по которой взиманіе тяглыхъ сборовъ перенесено было съ сошнаго письма на дворовое письмо, завершилась введеніемъ стрѣлечкой подворной подати взаменъ прежнихъ различныхъ сборовъ. „Въ переписныя книги половничьи дворы вносились наравнѣ съ крестьянскими... и они всегда считались тяглыми дворами“⁵⁴⁾.

XVIII вѣкъ. 1717 г.—это дата первой на Руси ревизіи. На основаніи ея всѣ лица мужескаго пола были обложены налогами. Въмѣсто подворной, издавна существовавшей, была установлена новая подушная подать⁵⁵⁾. Это нововведеніе повело къ образованію новаго несвободнаго класса подъ старымъ названіемъ половниковъ⁵⁶⁾. Вѣрнѣе будетъ, если скажемъ, что это нововведеніе не послужило причиной образованія несвободныхъ крестьянъ, а категорически и повсемѣстно закрѣпило то, что наблюдалось еще во второй половинѣ XVII в. Дѣло въ томъ, что

⁵¹⁾ Дьяконовъ, 31 стр.

⁵²⁾ Дьяконовъ, 35 стр.

⁵³⁾ Дьяконовъ, 5—10 стр.

⁵⁴⁾ Дьяконовъ, 32—33.

⁵⁵⁾ Соколовскій, 94 стр.

⁵⁶⁾ Сборникъ Имп. Р. И. Об. Томъ XXII, стр. XVII.

тогда уже задолженность („невыплаченная подмога, невыплаченный прирядъ, недоимки по оброку и государственнымъ сборамъ, неуплаченная своевременно денежная и хлѣбная ссуда и т. п.“⁵⁷⁾ порядчиковъ и половниковъ была очень велика⁵⁸⁾ и землевладѣльческая ссуда „превращала отношенія половниковъ къ землевладѣльцу въ подневольныя“.

Во всякомъ случаѣ, „разсрочка и переводъ долга въ новую порядную лишь временно облегчали затрудненное положеніе несостоятельнаго порядчика, но въ концѣ концовъ еще болѣе связывали его съ хозяиномъ. Фактический выходъ для него становился все болѣе и болѣе труднымъ. При такихъ условіяхъ была готова почва для примѣненія къ половникамъ понятія о старожильцахъ, которые правомъ перехода не пользовались“⁵⁹⁾.

По поводу перехода половниковъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ 23 окт. 1723 г. послѣдовалъ указъ Петра I. Этимъ указомъ предписывалось сенату „учинить лучшей способъ, чтобы половники, переходя съ мѣста на мѣсто, подушный сборъ не избыли“⁶⁰⁾. Сенатъ въ 1725 г. разрѣшилъ порученную ему задачу такъ: „Половникамъ быть за тѣми, за кѣмъ они записаны по ревизской сказкѣ, кто бы это ни былъ: дворянинъ, купецъ или крестьянинъ. Подушныя деньги за половниковъ платить тотъ, за кѣмъ они записаны. Но половникъ можетъ и отойти, только съ согласія хозяина земли. При этомъ должно быть соблюдено слѣдующее условіе. Отпускающій половника и принимающій должны подать комиссару донесеніе, въ которомъ принимающій долженъ взять на себя обязательство платить за половника подушное безъ отговорок. А кто приметъ половника безъ отпуска отъ прежняго владѣльца,—обязывается платить за него подушное, штрафъ въ 20 руб. и убытки. Такое право перехода ограничивается предѣлами уѣзда“⁶¹⁾.

Послѣ упомянутого указа контракты стали заключаться на долгие сроки⁶²⁾, а прикрѣпленіе крестьянъ и обращеніе въ „крѣпостныхъ“ все болѣе затягивается въ мертвую петлю, которая окончательно формируется со времени изданія межевой инструкціи (1754)⁶³⁾. Характерно, что межевая инструкція приказываетъ однодворческихъ крестьянъ именовать половниками. Это распоряженіе свидѣлствуетъ о томъ, что правительство само затруднялось различать половниковъ отъ крестьянъ⁶⁴⁾. На это указываютъ и другія данныя. Такъ, многие владѣльцы дозволяли себѣ прежде приобрѣтать земли по актамъ, неутвержденнымъ законнымъ порядкомъ, а нѣкоторые вовсе не имѣли актовъ на владѣніе. Въ виду этого по одному возникшему вопросу, и для правильнаго сбора съ владѣльцевъ земель податей, со стороны правительства 3 іюля 1787 г. было постановлено узнать о количествѣ земель, на которыхъ водворены половники⁶⁵⁾.

⁵⁷⁾ Дьяконовъ, 55 стр.

⁵⁸⁾ „Въ 1689 г. во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ оказалось на личной церковной казны 2097 р., въ долгу же денежной казны 7560 р. и 2206 четвертей разнаго хлѣба, „а тѣ де заемные деньги и хлѣбъ даваны скуднымъ крестьянамъ на окупъ въ платежъ государскіе казны, въ стрѣлцкіе и въ ямскіе денги и въ иные нужные расходы“. Дьяконовъ. 52 стр.

⁵⁹⁾ Ibid. 60 стр.

⁶⁰⁾ Сворцовъ, № 29.

⁶¹⁾ Сборникъ Им. Р. И. О. СХХІІІ, стр. ХVІІІ—ХІХ.

⁶²⁾ Сворцовъ, № 29.

⁶³⁾ Для крестьянъ же, сившихъ на помѣщичьихъ земляхъ, крѣпостное право возникаетъ въ ХVІІ в. Сб. Им. Р. И. О. Томъ СХХІІІ, стр. ХХ.

⁶⁴⁾ Ibidem. ХХ стр.

⁶⁵⁾ Сворцовъ, № 32.

Далѣ инструкція говорить, что „однодворцы могутъ межъ собой передавать половниковъ, не выводя ихъ изъ уѣзда“. „Если однодворцы получили право отчуждать своихъ половниковъ, трудно думать, говорить проф. Сергѣевичъ, чтобы этимъ не воспользовались другіе владѣльцы“⁶⁶⁾.

„По части рекрутской повинности въ рукахъ хозяевъ образовалось такое же право, какое имѣли дворяне“ (Сергѣевичъ). Объ этомъ свидѣлствуютъ жалобы многочисленныхъ наказовъ половниковъ⁶⁷⁾. Приведу наиболѣе полную изъ подобныхъ и именно—изъ Наказа въ Екатерининскую Комиссію Великоустюжскаго уѣзда Двинской трети отъ черносoshныхъ крестьянъ Ракульской волости:

„Въ здѣшней провинціи государственными черносoshными землями имѣть право владѣть только черносoshное крестьянство и купечество, и основаніе владѣнія купеческаго по силѣ точныхъ 1724 и 1753 годовъ указовъ на томъ точно состоитъ, что имѣть имъ у себя половниковъ изъ государственныхъ же черносoshныхъ крестьянъ по ихъ собственнымъ, сколько жить пожелають, желаніямъ въ особливомъ отъ черносoshныхъ волостей перечнѣ, называемомъ владѣльческимъ, и подушныя за нихъ платитъ денги по тому владѣльческому перечню прямо отъ себя; а въ прочемъ ни въ чемъ, а особливо чтобы касалось до рекрутскихъ наборовъ, огнесенія равнаго и общаго съ крестьянствомъ ига не исключены. По владѣющіе государственными черносoshными землями купцы, по происходящимъ изъ давнихъ лѣтъ безъ отмыны, однако же безъ всякаго права поведеніямъ, уважая что по деревнямъ ихъ половники отписаны за нихъ во владѣльческомъ перечнѣ, при рекрутскихъ наборахъ имѣють слѣдующіе обряды.

1) За которыми причитается на поляго рекрута, - изъ половниковъ кого хотять.

2) Имѣющіе за собою половниковъ душъ по десяти, по двадцати и по двадцати пяти, уподобляясь законнымъ помѣщикахъ, по исканію тѣхъ половниковъ, въ складство денги отдають.

3) И не безъ примѣчанія, что который владѣльцу половникъ противъ его прихотей, хотя мало въ чемъ не услужитъ, того въ рекруты и отдають, не разсуждая и не сожальбя. очередь-ли ему идти или пѣтъ.

4) Болѣе всего сожалѣтельно, что нѣкоторые изъ тѣхъ владѣльцовъ, а особливо мало имѣющіе, записныхъ по деревнямъ своимъ половниковъ, съ семи и десяти душъ, отдають изъ половниковъ въ рекруты, а къ полному числу принимаютъ въ складство отъ другихъ, и складственные денги получаютъ къ себѣ, а сіе правило, что отдавать съ малаго числа душъ въ рекруты, а къ тому принимать отъ другихъ, принадлежить до однихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ для того, что за ними крѣпостные, за сими въ помѣщикахъ—государственные черносoshные крестьяне.

Изъ тѣхъ здѣшнихъ застарѣлыхъ обрядовъ, угождающіе всѣмъ владѣльческимъ прихотямъ половники, остаются всегда безъ несенія рекрутской службы, а не исполняющіе воли ихъ безочередно отдаются въ рекруты. Государственному же черносoshному крестьянству отъ обоихъ сихъ поведеній великое отягощеніе и разореніе, по причинѣ не несенія владѣльческими половниками никогда никакой съ ними рекрутской службы, и такъ, что не на давнихъ годахъ изъ многихъ крестьянскихъ домовъ почти головою выбраны въ рекруты, а напротивъ нѣкоторые половническіе всѣ пѣлы, а какъ выше изяснено, что за купцами и крестьянами единственно одни земли, государственные черносoshные, слѣдовательно, подлежатъ и тягости нести всѣмъ равныя. И если бы такое учрежденіе было, что владѣльческіе половники должны всегда рекрутскую службу нести по очереди, на ряду той волости, въ которой владѣльца ихъ деревня состоитъ, съ крестьянами, а особливо владѣльцы половниковъ своихъ въ рекруты отдачи не имѣли, то наконецъ все-бъ оное прекратилось, и тѣмъ бы половники одинъ передъ другимъ во льготѣ и въ волостномъ перечнѣ равно жъ имъ крестьянство прелъ ними во отягощеніи не были. но всѣ бы пользовались равномѣрною льготою и равномѣрнымъ служебъ несеніемъ. Сверхъ же сего тѣ купцы, по одному же тому застарѣлому обычаю, изъ половниковъ отпускають въ другіе города для работъ, а которые и за товарами своими, года на два и на три, безъ вѣдома волостныхъ, сотскаго съ товарищами, получая отъ нихъ пашпорты, подаваемые на то отъ однихъ самихъ себя, какъ бы ихъ крестьянамъ, отпускные письма; а другіе содержатъ и при домахъ своихъ и заводахъ тожъ безъ вѣдома волости, и отъ того намъ происходитъ немалое же отягощеніе и потому, что тѣмъ самымъ образомъ убѣгаютъ многіе половники—отъ очередныхъ имъ на ряду съ нами служеній“.

⁶⁶⁾ Сбор. Им. Р. И. О СХХIII томъ, стр. XIX.

⁶⁷⁾ Ibid. стр. 88, 91, 94, 95, 98, 99, 101, 122 и 22'.

Переходить отъ владѣльца къ владѣльцу стало трудно, потому что владѣльцы сговаривались межъ собой не принимать чужихъ половниковъ; черносошные крестьяне тоже не пускали, боясь неисправнаго платежа податей или изъ иныхъ соображеній ⁶⁸⁾. Вотъ что сказано въ этомъ отношеніи, въ связи съ другими нуждами, въ Наказѣ отъ 2 марта 1768 г. отъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, живущихъ въ половничествѣ за купцами и разными владѣльцами Вондокурскаго стана Устюжскаго уѣзда“.

„Понеже мы не имѣемъ у себя прибѣжища своей земли, какъ прежде нашими дѣдами и отцами *проданныя и заложеныя* ⁶⁹⁾ родовыя деревни наши не вѣдаемъ за какія цѣны отданы. Они купцы и прочіе владѣльцы держатъ насъ въ половничествѣ, *якобы самиыхъ настоящихъ своихъ крепостныхъ людей* потому что мы написаны за ними душами какъ по прежнимъ и по нынѣшней третичной ревизіямъ. Понеже хоти Вашего Императорскаго Величества указами и повелѣніи переходить, кто куда похочетъ токмо понеже, намъ какъ просить въ государственный водости къ черносошнымъ крестьянамъ отъ владѣльцовъ переходить, понеже вотскіе и мѣрскіе люди не принимаютъ затѣмъ что, не имѣя у себя земель, понеже въ ономъ стану состоятъ душами отягощенны: а про между собою иные владѣльцы такожь не принимаютъ, *по согласію между собою*“.

Условія порядныхъ измѣняются не въ пользу половниковъ; такъ архіерейскій домъ въ XVIII в. не признавалъ за половниками права на нѣкоторыя льготы, согласно старымъ поряднымъ ⁷⁰⁾.

Изъ нѣкоторыхъ Наказовъ видно, что хлѣбъ дѣлится не пополамъ, а владѣльцу идетъ три, половнику двѣ части. Такъ, „а пахотный хлѣбъ по измолоту отъ него, Оншукова, на пятеро дѣлили: ему хозяину по три, а намъ половникамъ по двѣ брали“... ⁷¹⁾ „и хлѣбъ отъ отъ него по двѣ мѣры къ себѣ получали, а ему по три отдавали“ ⁷²⁾.

Положеніе половниковъ ухудшается, что можно видѣть изъ многочисленныхъ жалобъ въ Наказахъ, Больше всего жалуются на „здѣлья“ (сдѣльня работы) и работы на владѣльцевъ ⁷³⁾. Для ознакомленія съ характеромъ ихъ привелу выдержку: !

„Половники Комарицкаго стана пишутъ въ своемъ наказѣ: „На ихъ кушцовъ работаемъ здѣлья въ лѣтнее время на сѣнокосѣ іюля 3—20-го числа недѣли по три и болѣе, съ каждой лошади, покоса по два гребна съ конемъ, ихъ копы возимъ, да на ихъ же сѣмъ на каждый годъ льну по рѣшету, и по возрасту вычистимъ, придемъ и вытчемъ и бѣлимъ; еще лѣтнимъ временемъ за восемьдесятъ верстъ въ городъ со всякими ихъ припасами когда они похотятъ, ходбы по три на каждаго человѣка; да сверхъ того въ страдное время выгнаниваютъ со всѣмъ домою по грибы и ягоды дня по два; зимнимъ временемъ съ припасами выходятъ на каждую лошадь подводъ по восьми и всякія ихъ здѣлья, работы и прихоти отправляемъ изъ подъ неволи. А какъ за оныя здѣлья, за работу и подводъ лѣтнія и зимнія, намъ половникамъ отъ оныхъ купцовъ никакой платы не бываетъ, отчего мы пришли въ нужду и недостатокъ, въ великое отъ нихъ отягощеніе и крайнюю нищету“... (Стр. 89).

Жалуются половники на недостатокъ сѣна и хлѣба ⁷⁴⁾. Вотъ и подлинныя слова подобныхъ жалобъ. „И въ хлѣбѣ, и въ сѣнѣ имѣемъ скудость“, пишутъ въ своемъ Наказѣ половники купца Пиняженкова. Половники купца Бѣлькова пишутъ: „и отъ вышечисанныхъ всякихъ работъ хлѣбомъ и сѣномъ пришли въ крайнюю скудость и убожество“... „А нынѣ мы, половники, имѣемъ въ зимнее время въ хлѣбѣ самый недостатокъ и хлѣбную скудость, а намъ, половникамъ, за неимѣніемъ денегъ своихъ купить хлѣба нечѣмъ, а наши хозяева въ заемъ хлѣба не даютъ, а работатъ

⁶⁸⁾ Энцикл. Словарь. Брокгауз и Эфрона. Ст. „Половники“.

⁶⁹⁾ Курсивъ звездѣ мой С. К.

⁷⁰⁾ *Ефименко* гл. VI.

⁷¹⁾ Сбор. Им. Р. И. О. с. XXIII т. стр. 95.

⁷²⁾ *Ibidem.* стр. 99.

⁷³⁾ *Ibidem.* Стр. 88, 90, 91, 92, 93, 95, 97, 99, 101, 102, 107, 195, 196, 205, 218 и 222.

⁷⁴⁾ „Ист. Сбор.“ стр. 88, 90, 91, 92, 93, 99, 100, 102, 105 и 222.

заставляют, и отъ того претерпѣваемъ самую голодную скудость“. Въ Наказѣ изъ Устьсысольскаго уѣзда встрѣчаемъ: „Въ зимнее же время на ихъ дома для прокормленія ихъ всякаго скота поставленныя нами и ими въ недостатокъ купленныя сѣна мы на своихъ же коняхъ, куда повелятъ, возимъ безпокойно“... „А въ своемъ пропитаніи и со всѣми своими домашними, какъ хлѣбомъ и прочимъ, такожь и во всемъ имѣемъ недостатки, отчего пришли въ крайнюю хлѣбную скудость и убожество и въ прочемъ“.

Далѣе чѣкоторые половники жалуются на то, что владѣльцы не платятъ за нихъ подушныхъ и другихъ государственныхъ повинностей, „что требуютъ пожилого“. ⁷⁵⁾ Такъ, „живемъ мы, пишутъ половники Комарицкаго стана Великоустюжскаго уѣзда, за оными купцами изъ половиннаго себѣ одного хлѣба, и сѣно-жь половинное, и то даютъ малое число, а пашемъ на своихъ лошадахъ, изъ тѣхъ вотчинъ отправляемъ мы же половники всякія государственныйя службы въ волостяхъ за ихъ купцовъ“... „еще они-же берутъ съ насъ пожилыхъ денегъ съ каждой лошади въ годъ по шестидесяти копѣекъ, съ новыхъ по рублю“. А половники купцовъ Чалбышевыхъ пишутъ: „на тѣхъ же ихъ вотчинахъ написано нѣсколько душъ, нынѣ находятся не при землѣ, подушныя денги, они владѣльцы съ нихъ берутъ и они безирепятственно отдаютъ; за неимѣніемъ пашенной земли къ платежу тѣхъ подушныхъ денегъ приходили въ несостояніе“.

Другія наказы указываютъ на обратное, а именно, что „отъ нихъ хозяевъ происходитъ за пасъ указныхъ подушныхъ денегъ за записанныя половничьи души плата“. Эти же половники жалуются, что „они хозяева Пановы ихъ безвинно бьютъ, стегаютъ, безъ указнаго суда увѣчать занапрасно самосудствомъ своимъ и въ томъ мы половники отъ нихъ, хозяевъ Пановыхъ, имѣемъ впредь немалую опасность. На плохое обращеніе, какъ съ пастоящими крѣпостными, указывалъ, уже и вышеприведенный наказъ отъ половниковъ Вондокурскаго стана. О подобныхъ вождѣльняхъ владѣльцевъ можетъ свидѣтельствовать и слѣдующее: „Посланный для переписки душъ въ Архангелогородскую и Устюжскую провинціи генераль-маіоръ Чекинъ, по возвращеніи въ Петербургъ, доложилъ, что въ бытность его въ Устюгѣ и другихъ поморскихъ мѣстахъ, гдѣ половники бывають, владѣльцы объявили ему, чтобы тѣхъ половниковъ укрѣпить за ними вовсе, какъ за помѣщиками. По его же мнѣнію, этого дѣлать не слѣдуетъ ⁷⁶⁾“.

О томъ, что половники доведены до нищеты и убожества свидѣтельствуемъ въ Екатерининской законодательной комиссіи и депутатъ отъ черносошныхъ крестьянъ Ключаревъ. И возраженіями своими на это депутатъ отъ Устюга Постниковъ ⁷⁷⁾ только подтверждаетъ жалобы. Онъ поясняетъ, что хотя право поставлять рекрутовъ владѣльцы присвоили себѣ, но поставляютъ лѣнливыхъ и „непріобыхшихъ“ къ хлѣбопашеству людей. Если „половники всколебались въ своемъ состояніи, то причиной тому волостные сотскіе“, которые „упоившись издревле ненавистью къ купечеству“, собирають половниковъ въ свои земскія избы и тамъ стараются тайно увѣрить, что если они будутъ жаловаться, то ихъ отберутъ отъ купцовъ и примежуютъ къ волостямъ „и вотъ половники ввѣряють имъ слабыя свои просьбы и сіи безстыдно отправляютъ ихъ

⁷⁵⁾ Сб. И. Р. О. СХХIII. Стр. 88, 89, 90, 94, 195, 218, 223.

⁷⁶⁾ Пономаревъ стр. 152.

⁷⁷⁾ Арсеньевъ № 83.

къ сочиненію проекта новаго уложенія. Вся рѣчь г. депутата Ключарева ведется о купцахъ и склоняется только къ ихъ порицанію.

О тяжеломъ холопскомъ положеніи половниковъ пишутъ въ наказахъ и черносошные крестьяне Орловскаго уѣзда Вятской губ.: „купцы работами половниковъ завалили.. для пріѣзду своего, яко помѣщики, сады огороды и пруды завели и ежели половники тѣхъ купцовъ хотя немного прогнѣваютъ словами объ излишней работѣ, то отъ себя ихъ изъ деревни въ крестьянство безъ земли отсылають, а другіе хотя и съ землею, по земли приведенны къ неплодородію за хозяйскими работами и особливо сбереженные прежними хозяевами лѣса, нынѣ тѣми же купцами вырублены и привели ихъ въ опустѣніе, а тѣмъ купцамъ владѣть прибытку не стало приходиться, а затѣмъ отказываютъ и, видя тѣхъ половниковъ слезы и особливо скудость, что не только имѣли впредь къ пропитанію себѣ хлѣбъ, но и платѣе совсѣмъ ветхое, принуждены ихъ крестьяне принять въ свое смотрѣніе“. Въ наказѣ другой черносошной волости говорится: „что кой владѣльцу половникъ противъ его прихотидя и не сожалѣя очередь-ли его идти или нѣтъ“. Половники поэтому молчатъ.

Соскинъ (авторъ исторіи г. Сольвычегодска) ставитъ половниковъ рядомъ съ вѣчными при домѣ холопами.

Извѣстный путешественникъ Гакстгаузенъ говоритъ, что крестьяне Никольскаго уѣзда боятся поступать въ половники, чтобы не попасть въ кабалу, „примѣръ чего они, дѣйствительно, имѣють передъ глазами въ южной части уѣзда“⁷⁸⁾.

Но владѣльцы въ свою очередь жалуются на половниковъ, па ихъ лѣвъ, и въ своихъ наказахъ пишутъ, что они не улучшаютъ земли, что нѣкоторыя изъ этихъ земель лежали въ пустѣ до нихъ отъ нерадѣнія и нищеты крестьянъ и т. п. Вотъ и выдержка изъ ихъ жалобъ въ подлинникѣ.

„Да и во время, читаемъ въ наказѣ „отъ жителей гор. Устюга Великаго“, бывшей пашенныхъ земель немалой пустоты, которая значить и по переписнымъ 1710, 1714 и 1717 годовъ книгамъ, отъ чего и доимка на крестьянахъ умножилась и по присланнымъ указамъ, для возобновленія тѣхъ пустыхъ земель, по отлачѣ прежде бывшими въ Устюжской провинціи воеводами, донтратами и лаптрихтерами изъ платежа съ оныхъ пустыхъ деревень, съ двороваго числа, податей, въ распашку и расчистку въ вѣчное владѣніе съ данными указами намъ и отданы. Съ которыми пустыхъ деревень и земель и платежъ былъ возобновленъ, который происходилъ и бездоимочно. А когда тѣ отданныя пустая пашенная земли по указамъ нами, купцами, распаханы и унавожены и дворовымъ строеніемъ возобновлены и проведены изъ пустоты въ лучшее дѣйствительное состояніе немалымъ издержаннымъ отъ насъ на то коштомъ, и какъ въ такомъ порядочномъ состояніи оказались, тогда вотчинники, приходя изъ разброда, въ тѣ отданныя къ намъ земли вступались, то для прекращенія всякихъ происходимыхъ отъ нихъ торговъ и тяжбъ, къ добровольному съ ними договору, уже покупаны были у нихъ тѣжъ земли немалою цѣною, ни которыя отъ указанныхъ мѣстъ имѣются данныя отъ нихъ купчая крѣпости да нѣсколько отъ волостныхъ крестьянъ деревенскихъ участковъ къ намъ, купцамъ, дошли во владѣніе.. изъ конфискованныхъ за доимки и за прочія вины отписные на Ея Императорское Величество; въ силу указовъ, отъ тѣхъ канцелярій съ публичныхъ торговъ проданные.. И половниковъ на тѣхъ земляхъ содержимъ, по добровольному ихъ желанію, и оныя прихотятъ немѣющіе пропитанію и платитъ чѣмъ за себя подушныхъ денегъ не состоятельны, которымъ какъ на покупку лошадей и скота сужаеми денгами, такожь не малымъ числомъ и хлѣба въ насѣвъ земли; всякія сѣмена содержимъ свои; а по урожаю хлѣбъ дѣлимъ съ ними пополамъ и всячески стараемся, чтобы оныя деревни привести въ лучшее состояніе, и подушныя денги за оныхъ половниковъ.. платимъ, кромѣ ихъ, собой, и подушной доимки еще съ первой ревизіи за половниковъ за насъ никогда не имѣлось и нынѣ не имѣется, а на

⁷⁸⁾ Въ 1875 г. Въ Никольскомъ уѣздѣ произошло столкновеніе половниковъ съ землевладѣльцами, что повлекло за собой вмѣшательство администраціи. *Арсеньевъ* № 85.

черносошныхъ крестьянахъ состояла многая недоимка, въ которую недоимку, по раскладкамъ оныхъ крестьянъ, платили мы за ихъ въ 1742 и 1743 годахъ нѣсколько тысячъ рублей. И отъ наложеннаго онаго платежа имѣлось намъ немалое отягощеніе. Небезынтересно процитировать еще слѣдующее: да и въ продажѣ и въ покупкѣ въ здѣшнемъ мѣстѣ деревенскимъ участкамъ быть весьма слѣдственно для того, что который крестьянинъ, какимъ случаемъ придетъ въ скудость, и здѣ ему собою содержать то свое владѣніе совсѣмъ приведетъ его во опустѣніе, ибо въ здѣшнемъ мѣстѣ безъ унаваженной земли родить ничего не можетъ, а за скудостію поправлять ему будетъ нечѣмъ; отъ чего можетъ придти до крайней нищеты и подушныхъ денегъ платить будетъ не въ состояніи. А напротивъ того ежели неисправный крестьянинъ все или половину своего владѣнія (какъ то всегда и чинилось) продать.. и житье своимъ поправится, то не токмо то проданное, но по исправіи своей вмѣсто проданнаго и въное покупаютъ.. и между крестьянами и купцами имѣлась частая деревень перепродажа... И отъ таковой перепродажи... деревенскіе участки отъ того не приходили до пустоты“⁷⁹⁾.

Эти жалобы изъ наказовъ владѣльцевъ могу продолжитъ и таковой болѣе поздней изъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи документа—„Донесенія въ Вологодскую Казенную Палату великоустюжскихъ купцовъ и деревенскихъ владѣльцевъ Петра и Александра Ивановыхъ дѣтей Юринскихъ.. отъ 1787 г... ..нынѣ за непорядочнымъ.. половниковъ жительствомъ и нерадѣтельнымъ управленіемъ крестьянскихъ работъ, помануты Юринскіе содержать болѣе во своемъ владѣніи не желаютъ и платить за нихъ Государственныхъ податей приходять въ несостояніе отъ чего бы и не могло послѣдовать недоимки; а потому до воспослѣдованія впредь объ оныхъ Высочайшаго повелѣнія отдаютъ владѣть тѣмъ половникамъ самимъ собою съ тѣмъ, чтобъ и платить имъ всѣ съ нихъ спрашивающія Государственныя подати по приписаніи коихъ въ тѣ волости, въ которыхъ они жительство имѣютъ, въ число черносошныхъ крестьянъ“.

Закончимъ обзоръ этого столѣтія разсмотрѣніемъ еще вопроса о переходѣ земельной собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, вопроса, долженствующаго помочь уясненію происхожденія и комплектованія половничества.

Распоряженіями отъ 23 и 28 ноября 1730 г. „боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ крестьянамъ повелѣно распродать, кому по закону надлежитъ, всѣ свои недвижимыя имѣнія; въ противномъ таковыя будутъ взяты на государство и впредь этимъ лицамъ никакихъ недвижимыхъ имѣній не покупать и таковыми не владѣть“⁸⁰⁾.

Указомъ 13 августа 1750 г. Правительствующій Сенатъ постановилъ: оставить половниковъ во владѣніи купцовъ Устюжской провинціи по прежнему. Ихъ земли, деревни и угодья дозволено продавать и закладывать, но не иначе, какъ Устюжскимъ же купцамъ, а не постороннимъ лицамъ.

А указомъ 9 декабря того же года повелѣно: „впредь купечеству Устюжской провинціи, отъ черносошныхъ крестьянъ, земель и деревенскихъ участковъ не покупать и подѣ закладъ не брать и крѣпостей и закладныхъ на нихъ не писать; чего смотрѣть „на крѣпко“ провинціальной канцеляріи“.⁸¹⁾

Но это, понятно, не было въ интересахъ владѣльцевъ, почему въ 1753 г. „Устюжская провинціальная канцелярія ходатайствовала остаться во владѣніи Устюжскихъ купцовъ земли и угодья какъ написанныя затѣмъ купцами на жалованныхъ грамотахъ и прежнихъ писцовыхъ книгахъ, такъ и послѣ писцовыхъ книгъ дошедшія къ нимъ разными случаями отъ черносошныхъ крестьянъ, съ живущими въ нихъ половниками, написанными за ними, купцами, по прежнимъ и нынѣшней ревизіямъ, а равно разрѣшить и впредь покупку ихъ у крестьянъ, а крестьянамъ у купцовъ.“⁸²⁾ Мотивами ходатайствъ выставлены были

⁷⁹⁾ Сбор. Им. Р. И. О. СХХІІІ т. стр. 418—421.

⁸⁰⁾ *Пономаревъ* 158 стр.

⁸¹⁾ *Ibid* 174 стр.

⁸²⁾ *Ibid* 175

тѣ же въ сущности соображенія, которыя выше приведены были въ наказѣ отъ жителей г. Устюга Великаго.

„Правительствующій Сенатъ, найдя эти уваженія основательными, указомъ 23 марта 1753 г. опредѣлилъ: не отбирать отъ посалскихъ вышеупомянутыхъ земель, и разрѣшить содержаніе на оныхъ половниковъ по указу 1725 года не иначе, какъ по добровольному посадскихъ желанію; но купцы и крестьяне не имѣютъ права пролавать эти государственныя земли помѣщикамъ и другимъ постороннимъ лицамъ, или отдавать Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ или церквамъ.“⁸³⁾

А примѣрно черезъ годъ изданная межевая инструкція 1754 года, какъ извѣстно, запретила не дворянамъ владѣть населенными имѣніями. По отношенію же къ крестьянскому землевладѣнію суть ея, по проф. Сергѣевичу,⁸⁴⁾ выражается слѣдующими положеніями:

1) Право личнаго распоряженія крестьянскими землями отмѣняется. Земли эти никому не могутъ быть продаваемы и закладываемы, ни крестьянамъ, ни постороннимъ лицамъ. Онѣ не могутъ быть отчуждаемы и по суду.

2) Право наслѣдованія въ крестьянскихъ земляхъ отмѣняется. Всѣ земли, съ которыхъ крестьяне положены въ подушный окладъ, послѣ умершихъ владѣльцевъ, между наслѣдниками ихъ не дѣлятся; онѣ записываются за селеніями въ качествѣ государственныхъ. Это своего рода націонализація земли.

3) То, что крестьяне вновь распахали, противъ показаннаго за ними по писцовымъ книгамъ, и продали, отбирается у покупателей безденежно и поступаетъ къ селеніямъ въ государственныя земли.

4) Всѣ продажи земель крестьянскихъ, прежде сдѣланныя людямъ, не положеннымъ въ семи—и четырехъгривенный окладъ, отбираются у покупателей безденежно и тоже поступаютъ къ селеніямъ въ государственныя.

1765 г. сентября 19 въ видахъ предстоящаго генеральнаго межеванія запрещено всѣмъ „впредь никакими способами не увеличивать своихъ земель“⁸⁵⁾.

А межевая инструкція 1766 года говоритъ: „тяглыя земли, деревенскіе участки и всякія угодыя, кои бы послѣ уложенія деревенскіе крестьяне въ Вятскомъ и другихъ уѣздахъ отдали въ поминъ по умершихъ и по вкладамъ въ Архіерейскій домъ и монастырямъ и церквамъ, или продали, заложили и поступились воеводамъ, канцелярскимъ служителямъ, церковнымъ причетникамъ, монастырскимъ служкамъ и другимъ всякихъ чиновъ людямъ, не положеннымъ въ тѣхъ уѣздахъ въ полатной окладъ, или кои бы за сколько были отданы кому-нибудь изъ такихъ-же людей отъ канцелярій въ случаѣ споровъ безденежно возвращать въ число государственныхъ земель черносошныхъ крестьянъ“.... „Земли, кои крестьяне государственныхъ черносошныхъ волостей расчистили въ тѣхъ волостяхъ, записаны за ними въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ и переписныхъ книгахъ подъ видомъ своихъ собственныхъ продажи и заложили разныхъ чиновъ людямъ, или отданы отъ канцелярій за иски, также отобрать отъ владѣльцевъ и межевать въ число земель государственныхъ“.... „Деревенскіе участки и пещищныя земли, проданныя и заложенныя отъ крестьянъ, хотя межевать къ общественнымъ землямъ, но представленныя купчія и закладныя должны разсматривать и утверждать мѣста, до коихъ это принадлежитъ.... должно утверждать только за тѣми, кои они по именнымъ указамъ и жадованнымъ грамотамъ принадлежать будутъ“. „Съ изданія сей инструкціи, какъ купцамъ, такъ и государственнымъ крестьянамъ недвижимыя имѣнія не продавать и не закладывать и въ иски и по векселямъ и за долги не отдавать“.⁸⁶⁾

⁸³⁾ Пономаревъ. Стр. 175.

⁸⁴⁾ Сб. Им. Р. И. О. С XXIII Т. Стр. XIV.

⁸⁵⁾ Пономаревъ. Стр. 196.

⁸⁶⁾ Ефименко. Гл. X.

Указомъ 1766 г. подтверждается, что черносошные крестьяне не могутъ совершать купчихъ на земли.

Запрещеніе крестьянамъ продавать свои земли подтверждается вновь въ 1783 г. (31 янв.)⁸⁷⁾. И только указами конца 80-хъ годовъ „крестьянамъ предоставлено было право покупать земли, хотя опять таки съ большимъ ограниченіемъ,—только по смежности со своими водами“⁸⁸⁾.

Такимъ образомъ, съ начала XVIII столѣтія годъ за годомъ, можно сказать, издаются все репрессивныя мѣры по отношенію землевладѣнія. Казалось бы послѣ этого, что мобилизація земельной собственности у купцовъ и податного сословія не должна была имѣть мѣста на Сѣверѣ и даже въ „поморскихъ“ провинціяхъ, получавшихъ иногда въ другихъ случаяхъ льготы. Тѣмъ не менѣе жизнь свидѣтельствуетъ совершенно обратное. И чѣмъ больше писались законы, тѣмъ ихъ населеніе, повидимому, больше обходило. Переходъ же земельной собственности изъ рукъ въ руки совершался довольно энергично. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и приведенныя выдержки изъ наказовъ и слѣдующія документальныя данныя, имѣющія по существу одинаковую форму какъ за время до запрета, такъ и послѣ него.

1) „1760 года юли 3 дня, Устюгскаго уѣзда, Двинской трети, Вѣлослудцака стану черносошной крестьянинъ Иванъ Андреевъ сынъ Поповъ, вроде своемъ не послѣдней продалъ я великокотлоскому купцу Ивану Федоровичу, сыну Юринскому въ вѣчное и бесповоротное ему Юринскому, дѣтямъ и наслѣдникомъ его владѣніе недвижимое свое имѣніе, состоящее въ Устюжскомъ уѣздѣ ухонской трети въ черномъ стану деревни Шидликово осмой жеребей задворомъ и внѣ двора со всякимъ хоромнымъ и ветхимъ строеніемъ и гумномъ, о виномъ и огуменникомъ съ пашенною, непашенною съ покотинной и подлѣсною землею и съ санными печишными покосы и со всякими принадлежащими угодья, что къ тому осмому жеребью по дачамъ и по писцовымъ книгамъ въ владѣніи написано со всеѣмъ безостатку неоставляя истого проданнаго владѣнія себѣ во владѣніе ничего и съ насѣянными... ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ, а со владѣнія земли всякія государственныя подати платить ему, купцу Юринскому.. а за то владѣніе взялъ я Поповъ у него Юринскаго денегъ четыре рубли...“.

2) 1723 дек. въ 3-ий день Устюгскаго уѣзда Ивановской трети крестьяне Ананія да Андрей Карповы Образцовы продали свое владѣніе устюжанину посадскому человѣку Никифору Васильеву, сыну Ковшевникову... осмину... да половину гумна и съ овина и съ огуменника и водочринаго кладезя, а друга половина гумна и овина и огуменника и кладезя сосѣда нашего... да опричь насѣяннаго ржаного хлѣба, ...и чѣмъ мы продавцы сами владѣли по старымъ мѣжамъ и по писцовымъ и по прѣписнымъ и по мірскимъ окладнымъ и по платежнымъ книгамъ и отписямъ..., а насѣянная рожь намъ Ананіи и Андрею къ себѣ снять... да и въ очищеніе проданной осмины... отъ невыплатовъ податей и всякихъ запросовъ за прошлые годы и на нынѣшній... годъ платить и очищать намъ продавцамъ своими денгами... а на семьсотъ двадцать четвертый годъ съ той осмины платить намъ продавцамъ окладные съ двороваго числа или вмѣсто того по указу встрѣбуютъ подушныя денги окладъ, а въ другія запросы платить ему купцу Ник. Ковшевникову“...

Другія имѣющіяся купчія отъ 1719, 1722, 1758 и 1759 г.г. по содержанию сходны съ приведенными, почему помѣщать ихъ здѣсь является излишнимъ. Слѣдуетъ только отмѣтить, что онѣ разнятся между собою сильнымъ колебаніемъ цѣнъ за земли, напр., въ 1728 г. и въ 1760 г. въ одной и той же деревнѣ было продано по осьмому паю, въ первомъ случаѣ за 20, а во второмъ по—4 руб.

XIX вѣкъ. Законодательство о половникахъ, начавшись, какъ извѣстно, изъ предыдущаго, съ 1725 года, продолжалось въ видѣ отдѣльныхъ указовъ цѣлыхъ 1½ столѣтія.

⁸⁷⁾ Пономаревъ. 210 стр.

⁸⁸⁾ В. Сергеевъ. Сб. Им. Р. И. О. СХХIII Т. Стр. XXIX.

Какъ было уже приведено выше, 3 июля 1787 г. было постановлено узвать о количествѣ земель, на которыхъ водворились половники.

По разсмотрѣнн, очевидно, собраннаго матерьяла Сенать указомъ 1810 года опредѣлить: 1) „На совершенныя по законной формѣ укрѣпленія отъ прежнихъ владѣльцевъ и отъ наследниковъ ихъ споровъ не было и нѣтъ и владѣніе нѣкоторыхъ продолжается болѣе 100 лѣтъ, а другихъ 40 л. и за таковыя давніе и неформальные акты лишать собственности и отбирать оныя нынѣ за казну ни въ законахъ постановленія и особливо Высочайшаго повелѣнія нѣтъ. 2) Тѣхъ владѣльцевъ, которые крѣпостей не представляли владѣніе было изъ давнихъ лѣтъ безспорнымъ и большая часть изъ нихъ представила засвидѣтельствованныя копін съ явочныхъ просьбъ жюрѣнн и утратъ крѣпостей. И каковымъ обстоятельствомъ и паче за силою 1787 г. Высочайшаго указа, не представившаго касаться до чьей-бы тони было собственности, лишать владѣнія не слѣдуетъ“.

Послѣ такого закрѣпленія земель купчія и закладныя стали совершаться въ судебныхъ мѣстахъ такимъ же порядкомъ на половническія земли, какъ и на земли, жалованныя дворянамъ.⁸⁹⁾

Указомъ 1810 г., такимъ образомъ, рѣшено оставить земли опять за владѣльцами. Указъ Сената въ 1827 г. подтвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ, при чемъ отношенія между хозяевами и половниками регулируются закономъ—положеніемъ о половникахъ 31 дек. 1827 г. Приведу его здѣсь въ томъ видѣ, какъ его передаетъ Арсеньевъ⁹⁰⁾

1) Половники обязаны доставлять владѣльцу половину урожая хлѣба, сѣна, соломы, производя раздѣлъ по общему съ владѣльцемъ согласію, но не возбраняется обимъ сторонамъ заключать условія о платѣ деньгами, вмѣсто произведеній въ натурѣ. 2) Обязаны половники всѣ работы по пахотнымъ и сѣнокоснымъ мѣстамъ исполнять беспрекословно на основаніи условій. 3) Земледѣльческія орудія, рабочій и другой скотъ должны половники заводить у себя на свой счетъ, но дома для жительства ихъ должны быть устроены владѣльцемъ; на починку и поправку домовъ, на постройки и другія надобности половники имѣютъ право получить лѣсъ отъ владѣльца. 4) Сѣмена для посѣва обязанъ дать владѣлецъ, а потому эти сѣмена отдѣляются изъ общаго урожая до раздѣла идутъ на сѣмена на новый годъ. 5) Хлѣбъ въ запасной магазинъ вносится изъ общаго урожая до раздѣла его. Относительно государственныхъ податей пунктъ положенія въ 43 г. былъ измѣненъ: „въ условіяхъ, заключенныхъ владѣльцемъ съ половникомъ надлежитъ означить: на кого, по взаимному согласію договаривающихся сторонъ возлагается платежъ государственныхъ податей“. Практикой выработалось право о платежѣ податей владѣльцемъ, что продолжалось и потомъ, какъ и прежде. 6) Рекрутскую повинность и расходы по ней несутъ половники. 7) Владѣлецъ и половники освобождаются отъ платежа оброчныхъ денегъ. Всѣ денежныя платежи по земскимъ повинностямъ должны производить владѣльцы, а повинности натуральныя—половники, но матерьялъ пачати и мосты должны поставлять владѣльцы. 8) Владѣльцы не должны налагать на половниковъ никакихъ другихъ службъ, кромѣ относящихся до обработки участковъ земли, отданныхъ половникамъ, „развѣ сами половники добровольно будутъ на то согласны“. 9) Въ случаѣ смерти половника владѣлецъ не долженъ лишать земли оставшуюся вдову и малолѣтнихъ дѣтей, но долженъ оплачивать за умершаго подати и оставить землю въ ея пользованіи до истеченія срока записи. 10) Половники, какъ люди свободные, не могутъ быть подвергаемы никакому наказанію отъ владѣльца безъ приговора судебныхъ мѣстъ, а въ маловажныхъ дѣлахъ безъ приговора земскаго и городского ихъ начальства. Споры между владѣльцами и половниками рѣшаются посредниками, которыхъ избираютъ они сами“.

Въ 1840—43 гг. въ виду того, что много половниковъ сидѣло на владѣльческихъ земляхъ безъ нисьменныхъ условій, постановлено половниковъ, не заключившихъ установленныхъ записей, переселять на казенныя земли и при этомъ они получали отъ казны и общества пособіе. Въ государственные крестьяне половники обращались присоединеніемъ къ казеннымъ волостямъ вмѣстѣ съ землями, на которыя они перешли.

Документъ въ черновомъ, но совершенно законченномъ видѣ.

„...О самовольномъ завладѣнн крестьянами принадлежащихъ мнѣ по купчимъ крѣпостямъ земель..., доставшихся мнѣ по купчей крѣпости отъ купеческой дѣвнцы

⁸⁹⁾ Сковрцовъ. Стр. 11—12.

⁹⁰⁾ Арсеньевъ. № 81.

Маріи Юринской... но живущіе по деревнямъ тѣмъ, половничествующе крестьяне, не давъ при введѣ моемъ во владѣніе записи, взмали сами по себѣ въ государственные крестьяне и самовольно удерживаютъ во владѣніи своемъ принадлежашіе къ тѣмъ деревнямъ земли, мною купленныя, получая въ собственность свою всѣ собираемые доходы, то я просилъ отъ такового неправильнаго ими закладѣнія... отстранить и отдать въ полное мое хозяйственное распоряженіе и крѣпостное владѣніе..... Велико-устюгскій судъ.... нашель, что всѣ означенныя деревни съ принадлежащими къ нимъ землями пахотными и сѣнокосными.. и прочими угодьями, достались мнѣ по купчей крѣпости... онымъ судомъ найдено..., что какъ Вологодской казенной палатой въ 1787 г. изъ этихъ владѣній исключены и причислены съ живущими тогда на тѣхъ земляхъ половничествующими крестьянами въ казенное вѣдомство съ платежомъ тѣмъ половниками за свои ревизскія души съ начала тѣхъ годовъ государственныхъ податей, а потому... предоставилъ мнѣ право объ отдачѣ тѣхъ земель въ крѣпостное свое владѣніе обратиться въ то начальственное мѣсто, отъ котораго удовлетвореніе завистѣ будетъ.... Издревль Высочайшими грамотами и указомъ 1753 г. повелѣно, что состоящія въ Велико-устюгскомъ уѣздѣ за купцами, мѣщанами, крестьянами и разнаго званія лицами деревни съ землями и всѣми угодьями съ живущими на нихъ черносошными крестьянами подъ именемъ половниками владѣть по купчимъ крѣпостямъ, закладнымъ и другимъ крѣпостнымъ актамъ, съ правомъ вѣчнаго... владѣнія... на основаніи Межевой инструкціи, изданной 1766 г. рѣшеніемъ, состоявшимся въ Вологодской Палатѣ Гражданскаго Суда 1806 г. мая 7 и указа Правительствующаго Сената 1810 г. Августа 10 Юринскіе доказавъ крѣпостнымъ правомъ свои владѣнія... утверждены въ правости вѣчнаго своего крѣпостного владѣнія... но какъ крестьяне, жившіе на сихъ владѣльческихъ земляхъ, не имѣли опредѣленной пропорціи земли, дабы обложить оныхъ платежомъ податей, то., поручено было казенной палатѣ принять о семъ ближайшее соображеніе для составленія о половничествующихъ крестьянахъ особаго положенія... крестьяне, оставшіеся на владѣльческихъ земляхъ, не имѣли никакого законнаго основанія признавать сіи земли казенными, тѣмъ болѣе, что за разсмотрѣніемъ Правительствующаго Сената признано, что земли, ими пользуемая..., составляютъ неотъемлемую собственность купцовъ Юринскихъ... указомъ 1827 г. Декабря 31... узаконено—водворенные на земляхъ владѣльческихъ обязаны половники съ владѣльцами заключать записи, пользуясь всѣми правами вообще сельскимъ обывателямъ предоставленными... съ владѣльцами записей многіе не дѣлали и чрезъ сіе часто лица безвинно переносили убытокъ и раззореніе въ своихъ имѣніяхъ, а потому по Высочайше утвержденному мнѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ 1840 г. Апр. 10 .. постановлено, дабы перечислить половниковъ, живущихъ безъ записи, съ владѣльческихъ земель на казенныя, затѣмъ, встрѣтивши при томъ затрудненіе въ исполненіи Высочайше утвержденного положенія, 10 Апр. 1842 г. узаконено... Половникамъ Вологодской губ. дозволяется, съ разрѣшенія мѣстной Палаты Государ. Им. оставаться на владѣльческихъ земляхъ, но не иначе, какъ съ заключеніемъ добровольныхъ съ владѣльцами условій и записей... тѣхъ половниковъ, кои по истеченіи трехъ лѣтъ со времени изданія мнѣнія Государственнаго Совѣта 1843 г. июля 3 не заключаютъ добровольныхъ записей съ владѣльцами, переселить немедленно на казенныя земли. Половники, остающіеся по условіямъ... оброчною податю не облагаются, а равно и владѣльцы сей подати платить за нихъ не обязаны.

Соображая всѣ сіи обстоятельства дѣла... доказывается, что ежели въ 1787 г... повѣренный Юринскихъ... изъявилъ Волог. Каз. Палатѣ, что живущихъ на ихъ земляхъ... за неопорядочное ихъ жительство держать на своихъ земляхъ и платить подати не пожелали... Вол. Каз. Палата учинила свое распоряженіе въ 1787 г. сообщивъ... изъ тѣхъ владѣльцевъ исключены и причислены въ казенное владѣніе... то 74 души живущихъ при деревняхъ (Юринскихъ) переселить и водворить на казенныхъ пустопорожныхъ земляхъ... По разсмотрѣніи-же Правит. Сенатомъ внесенныхъ Волог. Гражд. Палатой 19 дѣлъ о крѣпостныхъ правахъ владѣльцевъ, указомъ... 1806 г. утвердивъ частныя владѣнія... поставило на видъ, что половничествующе крестьяне въ то время оспаривали земли, какъ напр. изъ владѣнія Плотникова, мѣщанина Обухова, доставшія ему по купчей крѣпости... усиливались обратиться въ свое владѣніе, то имъ половникамъ тѣмъ указомъ.. въ томъ отказано, а утверждены за Плотниковымъ и Обуховымъ“.

Въ 1875 г., какъ уже упомянуто выше, въ Пикольскомъ уѣздѣ произошло столкновеніе съ половниками владѣльцевъ. II весьма возможно, что это обстоятельство могло оказать нѣкоторое вліяніе на ускореніе изданія указа 27 апр. 1876 г., положившаго конецъ особому классу половниковъ. Положеніе это „представляетъ три исхода: или переселиться на казенную землю по окончаніи контрактовъ, или скупить у владѣльцевъ земли, по которымъ живутъ, или остаться безземельными

съ правомъ аренды земли у владѣльцевъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ ⁹¹⁾.

Въ первомъ случаѣ согласно ст. 784 ⁹²⁾.

„Половники могутъ переселиться на казенныя земли не иначе, какъ на основаніи правилъ, установленныхъ для волверенія на казенныхъ земляхъ вообще безземельныхъ крестьянъ“. „Переселившіеся на казенныя земли половники по владѣнію отведенною имъ землею пользуются правами, предоставленными бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. Составленіе для нихъ владѣнныхъ записей и опредѣленіе слѣдующихъ за отведенною имъ землею выкупныхъ платежей производится по правиламъ, установленнымъ для выдачи владѣнныхъ записей на казенныхъ земляхъ переселенцамъ (785 ст.“).

Для того, чтобы получить на выкупъ казенный участокъ, половникъ долженъ, представивъ отъ мѣстнаго сельскаго начальства удостовѣреніе о принадлежности къ разряду половниковъ, получить изъ Вологодскаго Губ. Присутствія особое разрѣшеніе, которое и имѣеть при прошеніи „представить въ Управление Госуд. Имуществами той губ., въ которой предназначены земли для заселенія“. Ст. 782—783).

Во второмъ случаѣ половники, согласно ст. 786 и 787, могутъ при посредствѣ Губ. Присутствія исходатайствовать казенное денежное пособіе, условія возврата котораго, равно и санкція по выдачѣ устанавливаются по взаимному соглашенію Министровъ Вн. Дѣл. и Финансовъ. Въ случаѣ выдачи пособія налагается запрещеніе на приобрѣтенную при помощи пособія отъ частныхъ владѣльцевъ землю.

Въ настоящее время съ учрежденіемъ землеустроительныхъ комиссій всѣ эти положенія приняли, какъ извѣстно, другую форму.

Несмотря на существованіе еще съ XVIII вѣка запрещенія продавать и покупать земли крестьянскія, эти продажи происходили и въ разсматриваемомъ вѣкѣ, при чемъ, какъ свидѣтельствуетъ приводимая выдержка изъ имѣющагося у меня документа, констатируется еще и въ новѣйшее время живучесть тѣхъ порядковъ XVI в., которые были отмѣчены выше, т. е., что крестьяне и въ серединѣ XIX столѣтія приобрѣгаютъ къ „земельной продажѣ“, оставаясь въ то же время на этой землѣ въ качествѣ половниковъ. Вотъ и сама документальная выдержка изъ объясненія, даннаго владѣльцемъ Вологодскому Губернскому Правленію 8 дек. 1842 г.:

... „назадъ тому нѣсколько лѣтъ у вышеозначенныхъ крестьянъ. Шилниковскаго и Кульневскаго, были мною куплены земляныя и крѣпостныя участки, но не въ одно время, состоящіе въ дер. Олбовѣ, на которыхъ и были, гдѣ слѣдуетъ, совершены законныя вновь купчія крѣпости, по которымъ введенъ и во владѣніе: покупка же мною участковъ тѣхъ земли, отъ крестьянъ произведена была съ такимъ условіемъ, чтобы имъ, какъ издавна предки ихъ и они жительство имѣли на тѣхъ крѣпостныхъ своихъ земляхъ, яко владѣльцы, то и впредъ на оныхъ имъ жительство имѣть дозволить, но не иначе, какъ на правѣ половничества, и обрабатывая землю, получать половину всѣхъ доходовъ, а мнѣ, за нихъ платить государственныя подати согласно положенія закона и по исключеніи ихъ съ семействами изъ черносошнаго вѣдомства съ переводомъ за мною, учинить законныя записи съ засвидѣльствованіемъ, гдѣ слѣдуетъ... а надлежащихъ записей съ ними на бытіе ихъ у меня въ половничествѣ заключаемо не было, и немогло быть безъ разрѣшенія правительства: а коль скоро послѣдуетъ на сіе начальственное позволеніе, то немедленно одолжаюсь заключать на правѣ половничества на законномъ основаніи съ ними записи“.

Естественно, что при такихъ условіяхъ и положеніе половниковъ и отношенія ихъ съ владѣльцами и др. не могли не напоминать во многомъ тѣхъ, которыя были отмѣчены выше. И дѣйствительно, имѣющіеся документы подтверждаютъ это.

⁹¹⁾ Арсеньевъ № 90.

⁹²⁾ IX т. Св. Законовъ. Изд. 1902 г.

Мы уже видѣли, что какъ въ XVI, такъ и позднѣе и даже въ первой половинѣ XIX вѣка среди крестьянства по тѣмъ или инымъ причинамъ имѣла мѣсто продажа своей земли болѣе сильнымъ элементамъ деревни, купцамъ, посадскимъ и др., къ которымъ продавцы послѣ этой сдѣлки часто становились въ половническія отношенія. „Указанный процессъ обезземеленія, превращенія самостоятельныхъ въ срочныхъ арендаторовъ получилъ въ половинѣ XVII вѣка, повидимому, широкое распространеніе ⁹³⁾... „несомнѣнно одно, что количество половничныхъ дворовъ увеличивалось на счетъ крестьянскихъ, путемъ скупки у крестьянъ ихъ деревенскихъ участковъ... Къ тому же результату приводила и добровольная уступка земли въ церкви и монастыри путемъ вкладовъ отчасти по религиознымъ побужденіямъ, отчасти по экономическимъ соображеніямъ“. Вкладчики, передавая земли въ церкви и монастыри, изрѣдка выговаривали въ пользу свою, своихъ дѣтей и родственниковъ право пользоваться участками передаваемой земли въ качествѣ порядчиковъ или половниковъ. Такой способъ обезпеченія земель могъ даже казаться болѣе прочнымъ, такъ какъ изъ рукъ крестьянина земля легко могла ускользнуть, а въ рукахъ сильнаго землевладѣльца она была несомнѣнно болѣе крѣпкой. Такіе расчеты далеко не всегда оправдывались ⁹⁴⁾. При этомъ стоитъ только вспомнить приведенное уже выше, что когда въ завѣщанныя церковныя земли стали вмѣшиваться архіерейскіе дома, то наслѣдниковъ жертвователей стали выгонять, переряживать и отнимать у нихъ старые документы ⁹⁵⁾.

О томъ, что классъ половниковъ сильно пополняется изъ значительнаго контингента бродячаго сельскаго населенія было уже отмѣчено выше (21 стр).

По донесеніямъ сыщика Льва Микулина, отправленнаго для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ Устюжскій уѣздъ видно, что

„и нынѣ крестьяне сысканы въ половникахъ за устюжанъ за посадскими людьми и за соборными попами и въ стрѣльцахъ и въ ямщикахъ, а на старыхъ ихъ жеребьяхъ живутъ братья ихъ, а у иныхъ отцы и дѣти... а отлучаютъ де они отцы своихъ дѣтей и братья братью, и дядья племянниковъ и въ половники и въ ямскую гонбу и въ стрѣльцы для окупы твоихъ же государевыхъ доходовъ, а сказываютъ, что живучи имъ въ одномъ мѣстѣ до остатка оскудаты и для того де они и отходятъ въ половники, которому поживетца и онъ принимаетъ себѣ твоихъ государевыхъ земель тягла лишнево“ ⁹⁶⁾.

Такъ что половничество является какъ бы отхожимъ промысломъ для поддержанія скуднаго крестьянскаго хозяйства на суровомъ Сѣверѣ, особенннсти котораго намъ уже извѣстны. Къ тому добавимъ еще здѣсь, что при этихъ исключительныхъ условіяхъ мельчали участки владѣльцевъ. И „уже въ двинскихъ грамотахъ XV вѣка замѣтно сильное дробленіе поземельныхъ участковъ... Измельчаніе и разбросанность добрыхъ участковъ, вѣроятно, облегчали отчужденіе ихъ; даже въ тѣхъ поморскихъ уѣздахъ, гдѣ, помимо крестьянъ почти вовсе не числилось землевладѣльцевъ, въ XVII вѣкѣ замѣтна мобилизація крестьянскихъ земель; она повидимому, усиливалась благодаря существованію обращенія ихъ между тяглецами одной и той же волости. Частая смѣна владѣльцевъ одного и того же участка, вмѣстѣ съ вышеуказанными обстоятель-

⁹³⁾ „Многіе крестьяне радѣють постригатца, а постригать не кому, а монастырей близко нѣту, а на Русь итти многіе русково языку не разумѣють, языкъ у насъ пермской“. *Дьяконовъ*. Стр. 43. Монастыри охотно основывались, какъ убѣжища отъ нападений Къ переуступкѣ церквамъ и монастырямъ земли часто прибѣгали люди старые и не имѣющие возможности сами обрабатывать свою землю“. *Ефименко* гл. I.

⁹⁴⁾ *Дьяконовъ* 40—43 стр.

⁹⁵⁾ *Ефименко*. Гл. VI.

⁹⁶⁾ *Дьяконовъ* 37 стр.

ствами едва-ли могла содѣйствовать развитію земельной собственности у большинства черносозныхъ ⁹⁷⁾.

Въ связи съ этимъ „въ деревняхъ должны были быть люди совершенно безземельные. Они дѣйствительно и были и назывались бобылями. Въ московскихъ памятникѣхъ XVI в. бобылями называются „непашенные люди“, т. е., какъ и въ Архангельской губ., люди, не имѣющіе ни пашенной земли, ни сѣнокосныхъ угодій. Среди такихъ бобылей могли быть и достаточные люди, которые жили разными промыслами, и бѣдные, которые не имѣли ни земли, ни промысловъ“ ⁹⁸⁾. Понятно, что такой элементъ не могъ не быть однимъ изъ тѣхъ слагаемыхъ, изъ которыхъ слагалась группа половниковъ. Но при этомъ необходимо припомнить „что бобыли въ XVI в. были новымъ явленіемъ ⁹⁹⁾ крестьянской жизни, выработаннымъ необходимою дробить тягла, для многихъ крестьянъ уже несподручныя по тяжести податей и повинностей... до XVI вѣка бобылей мы не встрѣчали и, вѣроятно, ихъ, тогда не было, ибо въ XVI вѣкѣ ихъ было еще немного: по книгѣ въ Вотской пятинѣ на 809 крестьянскихъ дворовъ приходилось 74 двора бобыльскихъ, тогда какъ въ XVII вѣкѣ бобыльскіе дворы нерѣдко встрѣчаются въ одинаковой пропорціи съ крестьянскими, а иногда и вдвое больше“ ¹⁰⁰⁾. Между тѣмъ первыя достовѣрныя свѣдѣнія о половникахъ, какъ упомянуто выше, появляются уже въ 1307 году. Такъ что пополненіе класса половниковъ на счетъ бобылей есть уже категория второстепеннаго или значительно позднѣйшаго порядка.

Болѣе важнымъ обстоятельствомъ въ этомъ дѣлѣ, несомнѣнно, надо считать существовавшее право свободно распоряжаться землей, перешедшее въ послѣдствіи, несмотря на запрещеніе, въ обычай. Суровыя условія Крайняго Сѣвера способствовали къ тому же сильному передвиженію земельной собственности, равнымъ образомъ и передвиженію свободнаго населенія, котораго собственная земля не могла прокормить.

Но въ другомъ положеніи находится вопросъ о вліяніи на комплектованіе половничества холопства или рѣшительнѣе, о происхожденіи половниковъ отъ холоповъ, рабовъ. Дѣло въ томъ, что „пожалованіе черныхъ земель въ вотчину явленіе очень древнее и широко распространенное въ XV в. и XVI вѣкахъ... Отъ 1591 г. сохранилась жалованная грамота Соловецкому монастырю... на „вотчину впрокъ со крестьяны и съ дворовыми мѣсты“... Кромѣ приведеннаго факта намъ извѣстны еще три случая передачи земель съ старожильцами или крестьянами... Но въ остальныхъ „нѣтъ рѣчи о пожалованіи земель съ людьми или съ крестьянами... И естественно, что при подобныхъ условіяхъ въ составѣ селскаго населенія поморскихъ уѣздовъ появился контингентъ владѣльческихъ крестьянъ у монастырей Соловецкаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Сійскаго, Николы-Корельскаго, Ростовской архіепископіи и нѣкоторыхъ другихъ. По отношенію къ этимъ владѣльческимъ крестьянамъ уже въ XVI вѣкѣ практикуются тѣ же мѣры закрѣпощенія, слѣды которыхъ сохранились и въ практикѣ второй половины XVI вѣка другихъ областей Московскаго государства“ ¹⁰¹⁾. Давались помѣстья за государственную службу именитымъ людямъ, какъ напр. Строгановымъ, Курочкину, кн. Шаховскому и др. А затѣмъ, по сообщенію Скворцова ¹⁰²⁾

⁹⁷⁾ Л. Данилевскій. 21 стр.

⁹⁸⁾ В. Сергеевичъ. „Сборн. Им. Р. И. О. СХХIII т. Стр. X.

⁹⁹⁾ „Они въ первый разъ упоминаются въ уставной грамотѣ 1548 года, которую Соловецкій монастырь далъ своимъ крестьянамъ“. Бляевъ стр. 74.

¹⁰⁰⁾ Ibidem.

¹⁰¹⁾ Дьяконовъ. 4 - 5 стр.

¹⁰²⁾ И. Скворцовъ № 29.

по вызову правительства сѣверные уѣзды заселялись военными людьми и боярами, защищавшими Заволочье („пространство земли отъ Бѣлозера къ сѣверу, между Онегой, Сѣв. Двиной, до рѣки Мезени, у Новгородцевъ называлось Заволочьемъ (отъ волока на югѣ между бассейнами рр. Онеги и сѣв. Двины“ ¹⁰³) отъ набѣговъ дикихъ сибирскихъ народовъ. Впослѣдствіи бояре продавали свои земли въ частныя руки, а холопы ихъ, оставаясь безземельными, поступали къ новымъ землевладѣльцамъ въ работники изъ половины дохода и стали называться половниками. Но, „до послѣднихъ годовъ XVI вѣка, пишетъ проф. Бѣляевъ ¹⁰⁴), молодой и сильный организмъ русскаго общества былъ почти свободенъ отъ этой болѣзни (крѣпостного состоянія), или чувствовалъ едва замѣтные ея признаки, состоящіе въ незначительномъ количествѣ новыхъ холоповъ, образовавшихся частію изъ людей, добровольно (курсивъ мой С. К.) продавшихся въ полное обѣльное холопство и изъ нѣкоторыхъ преступниковъ, по закону отданныхъ въ рабство“. А затѣмъ, согласно 27 ст. XVI главы уложенія 1649 г., при продажѣ населенныхъ вотчинныхъ земель продавались и крестьяне вмѣстѣ съ землею, какъ неотъемлемая принадлежность земли, но отнюдь не какъ собственность вотчинника“ ¹⁰⁵). Впрочемъ, полное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и отношенія ихъ къ землевладѣльцамъ, указанныя Уложеніемъ, нисколько еще не доказываютъ, чтобы крестьяне съ прикрѣпленіемъ къ землѣ сдѣлались крѣпостными людьми своихъ землевладѣльцевъ, чтобы срачались съ полными холопами, съ рабами. Землевладѣльцы, по Уложенію, еще не могли продавать крестьянъ отдѣльно отъ земли, какъ продавали холоповъ... въ Уложеніи мы видимъ довольно ясныя указанія, что законъ еще не смѣшивалъ крестьянъ съ холопами“ ¹⁰⁶)... „Уложеніе 1649 года отмѣною урочныхъ лѣтъ хотя вполнѣ прикрѣпило къ землѣ всѣхъ крестьянъ безъ различія,—жили-ли въ дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ, или на земляхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; но тѣмъ не менѣе оно не измѣнило значенія крестьянъ, какъ государственнаго сословія, какъ свободныхъ и полноправныхъ членовъ русскаго общества, и не положило никакого различія между крестьянами дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и между крестьянами, живущими на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ. Крестьяне и послѣ полнаго прикрѣпленія къ землѣ, установленнаго Уложеніемъ, не сдѣлались крѣпостными людьми своихъ землевладѣльцевъ и не смѣшались съ холопами, рабами ¹⁰⁷).

Правда, позднѣе, указомъ отъ 13 окт. 1675 года было разрѣшено продавать крестьянъ безъ земли. Но это было тогда, когда, какъ увидимъ ниже, половничество пошло на убыль. Указомъ 1682 года „продаваемыхъ безъ земли крестьянъ велѣно записывать въ крѣпостныя книги въ холопьемъ приказѣ и изъ сего приказа выдавать новымъ владѣльцамъ крѣпости на купленныхъ ими крестьянъ безъ земли“ ¹⁰⁸). И лишь „первою ревизіей (1717 г.) Петръ Великій за одинъ разъ поравнялъ крестьянъ, членовъ русскаго общества, съ полными холопами, составлявшими частную собственность своихъ господъ“ ¹⁰⁹).

¹⁰³] Адресъ-календарь Архангельской губ. 1906 г. Отд. II стр. 10.

¹⁰⁴] Бѣляевъ 303 стр.

¹⁰⁵] „Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ (потеря права перехода) послѣдовало около 1591 г. послѣ, чего они сдѣлались безземельными жильцами и тяглецами разъ занятой ими земли“. Бѣляевъ 304 стр. и 139.

¹⁰⁶] Бѣляевъ 139 стр.

¹⁰⁷] Ibid 145 стр.

¹⁰⁸] Ibid 193 стр.

¹⁰⁹] Ibid 305 стр.

Приведенныя данныя уже достаточно ясно могут свидѣтельствовать о томъ, что холопство не могло играть роли въ конструкціи половничества. Тѣмъ не менѣе, я по поводу этого позволю себѣ еще два слова.

Въ поморскихъ уѣздахъ главными вотчинниками были монастыри ¹¹⁰⁾, которые, какъ извѣстно земель не продавали; слѣдовательно, люди, сидѣвшіе на этихъ земляхъ, допустимъ вмѣстѣ съ г. Скворцовымъ, что это были рабы, не могли очутиться въ положеніи, указанномъ г. Скворцовымъ. Такихъ вотчинниковъ, какъ Строгановы, которые тоже своихъ земель не продавали ¹¹¹⁾, было, какъ извѣстно, очень мало; между тѣмъ частные собственники владѣли въ поморскихъ уѣздахъ сотнями тысячъ десятинъ, такъ что жалованныя земли здѣсь составляли весьма незначительную часть всѣхъ земель, находившихся въ частной собственности ¹¹²⁾. Такимъ образомъ, въ виду даже одного этого, значеніе холопства въ образованіи половничества можетъ быть только самымъ ничтожнымъ или даже равнымъ нулю; тѣмъ болѣе, какъ мы уже видѣли, половничество еще въ XV вѣкѣ составляло преобладающую форму отношеній между землевладѣльцами и земледѣльцами. Къ этому не лишне, будетъ еще присовокупить и то, что владѣлецъ, принимавшій половника порядчика долженъ былъ наблюдать, въ силу того, что тягле въ началѣ XVII вѣка не могли участка впускъ безъ жилья покинуть“, чтобы принятый чело- вѣкъ былъ свободный чело-вѣкъ, „въ службѣ ни гдѣ не записан“, и не прикрѣпленъ къ вотчинѣ, чтобы ни гдѣ не былъ „въ правехъ или воровствѣ“ и чтобы не принадлежалъ къ какой нибудь привилегированной группѣ, чтобы не могъ „отмыться“ отъ своихъ обязанностей, какъ на- примѣръ *кречатій помытчикъ* ¹¹³⁾.

Первое извѣстіе о половникахъ, какъ уже сказано выше, связано съ началомъ XIV вѣка. Въ XV столѣтіи видимъ, что половничество составляетъ уже преобладающую форму отношеній между владѣльцами и земледѣльцами и о половникахъ упоминается тогда въ нынѣшнихъ Псковской, Тверской, Костромской, Ярославской Новгородской, Вологодской, Вятской, Олонечкой и Архангельской губерніяхъ ¹¹⁴⁾ XVI вѣкъ въ этомъ отношеніи немногимъ отличается отъ XV. Распространеніе половниковъ за XVII столѣтіе покрыто, повидимому, мракомъ неизвѣстности. „Въ половинѣ же XVIII столѣтія половничество осталось только въ провинціяхъ Великоустюгской и Вятской и 12 чело-вѣкъ „у Архангельска“, а въ первой половинѣ XIX вѣка только въ уѣздахъ Устюжскомъ Никольскомъ и Сольвычегодскомъ Волгодской губерніи“ ¹¹⁵⁾.

¹¹⁰⁾ „Сколь значительно было количество церковныхъ и монастырскихъ земель въ началѣ XVIII в. видно изъ того, что по 1-ой ревизіи 1717 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ половниковъ, принадлежавшихъ церквамъ, монастырямъ и вообще духовенству было 13:2 души, а по ревизіи 1745 г. въ уѣздахъ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ такихъ половниковъ уже значится только: въ первомъ 1141 душа и послѣднемъ 502 души“. *Арсеньевъ*, № 82.

¹¹¹⁾ *Арсеньевъ*. № 81. Помѣстья Строгановыхъ перешли къ Удѣлу, также и помѣстья другихъ вотчинниковъ въ Вельскомъ уѣздѣ.

¹¹²⁾ „Отчет. Зап.“ 1879 г. № 7, ст. *Щербинъ*.

¹¹³⁾ „Въ XIV в. князья Московскіе выговорили у Новгорода право на ловлю кречетовъ въ сѣверныхъ его владѣніяхъ и держали тамъ охотниковъ, которые охотились на кречетовъ ватагами. Они находились въ какой-то личной зависимости отъ великаго князя; вѣроятно, были кабальные холопы. Вслѣдствіи на ловлю кречетовъ могли обратиться и обыкновенные крестьяне, и тогда они освобождались отъ другихъ полатей и службъ и выдѣлялись „особою статью“ изъ тягла и равнялись межъ себя землей“. Они постепенно стали въ зависимость отъ государева двора.

Когда не стало нужды въ кречетахъ, помытчики оказались дворцовыми крестьянами, но позже снова переведены въ государственные крестьяне“. *Вфименко* гл. 1.

¹¹⁴⁾ *Пономаревъ*, 47 стр.

Что касается численного состава половниковъ, то таковой полностью имѣется только со второй ревизіи. При первой ревизіи многіе половники не были занесены отдѣльно и, повидимому, были записаны вмѣстѣ съ черносошными крестьянами ¹¹⁶⁾. „По переписнымъ книгамъ 1678 г. въ „Усольскомъ“ (Сольвычегодскомъ) уѣздѣ изъ 3916 дворовъ и 197 келій всѣхъ жителей—было 1064 двора половничьихъ ¹¹⁷⁾).

По второй ревизіи (1745 г.) всѣхъ половниковъ считалось 14847 душъ муж. п. по 3-ей—11277, по 5-ой—5656 душъ, по 8 ой—3920 душъ, а по 10-й—(1858 г.) только 2986 душъ ¹¹⁸⁾. По первой ревизіи 1717 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ на земляхъ духовенства было 1322 души половниковъ, а по 2-ой ревизіи—502 души ¹¹⁹⁾.

Но на ряду съ этимъ уменьшеніемъ численного состава половниковъ небезынтересно отмѣтить слѣдующее. По второй ревизіи въ Лальскомъ посадѣ, (бывшій уѣздный городъ, нынѣ заштатный Устюжскаго уѣзда оказалось 589 душъ, менѣе противъ 1-ой ревизіи (1717 г.) на 130 душъ, 3-я ревизія опять обнаруживаетъ здѣсь убыль въ 47 душъ ¹²⁰⁾.

Свѣдѣнія о числѣ половниковъ въ В.-Устюжскомъ уѣздѣ и количествѣ занимаемой ими частновладельческой земли.

Волости В.-Устюжскаго уѣзда.	Число безземельныхъ половниковъ.				Число частныхъ землевлдѣльцевъ.	К о л и ч е с т в о .		
	Ревизскихъ душъ.	Наличныхъ душъ.	Наличныхъ ра- ботниковъ (муж. съ 18 до 60 лѣтъ).	Наличность семей.		Общая владельче- ской земли дес.	Земли, при- ходящейся на 1 влад. дес.	Земли прихо- дящейся на 1 работника-по- ловника дес.
Богоявленская . . .	—	—	—	—	1	55	55	—
Восточная . . .	—	—	—	—	6	53	9	—
Вотложемская . . .	8	40	9	8	53	3213	61	360
Грибошинская . . .	53?	127	46	53	2	58	29	1
Забѣлинская . . .	—	—	—	—	112	1392	12	—
Нестеферовская . . .	484	1400?	284	244	154	10828	70	38
Нюксенская . . .	—	—	—	—	3	46	15	—
Палемская . . .	14	242	40	26?	205	8046	39	201
Папуловская . . .	32	110	80	22	230	11474	50	143
Приводинская . . .	90	455	114	30	131	6526	50	57
Страдная . . .	—	—	—	—	29	1048	36	—
Трегубовская . . .	67?	335	100?	67	207	9374	45	?
Удимская . . .	31	300	81	55	236	6204	26	77
Устьалексѣевская . . .	18?	126	47?	18?	177	7212	41	?
Цѣляковская . . .	32	235	82	28	344	14146	41	173
Шемогорская . . .	83	389	118	75	100	3115	31	26
Итого ¹²²⁾	912	3759	1001	694	1990	82820	42	83

¹¹⁵⁾ Пономаревъ, 47 стр. Но судя по сообщеніямъ корреспондентовъ Стат. Отдѣл. Волог. губ. Земства (упомянутый сборникъ 1903 г.) половничество существовало и въ Яренскомъ уѣздѣ.

¹¹⁶⁾ Арсеньевъ, № 90.

¹¹⁷⁾ Пономаревъ 47 стр.

¹¹⁸⁾ Ibid. 47 стр. и Арсеньевъ № 83.

¹¹⁹⁾ Арсеньевъ № 83.

¹²⁰⁾ Пономаревъ 170, 178 стр.

¹²²⁾ Подведенный итогъ надо считать приблизительнымъ, въ виду того, что по 3-мъ волостямъ, гдѣ стоятъ знаки вопроса, цифры не точныя, а лишь примѣрныя.

Сколько всего въ настоящее время, т. е. черезъ 50 лѣтъ послѣ послѣдней ревизіи, насчитывается половниковъ, сказать не могу. Располагаю только свѣдѣніями, собранными мною для В.-Устюгскаго уѣзда, какъ главнаго въ этомъ отношеніи. Приведу ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они у меня имѣются, сопоставивъ ихъ при этомъ съ данными по частному землевладѣнію, съ которыми половники тѣсно связаны, замѣтивъ лишь предварительно, что въ этомъ уѣздѣ облагаемая земля распределяется процентно между 1) казной и удѣломъ, 2) крестьянами и 3) владѣльцами въ отношеніи 68,7:26,3:5,0 ¹²¹⁾.

Хотя приводимый итогъ сопровождается оговоркой, тѣмъ не менѣе остановимся въ нѣсколькихъ словахъ на его анализѣ въ сопоставленіи съ другими имѣющимися данными.

По X ревизіи (1858 г.) въ В.-Устюгскомъ уѣздѣ числилось 2263 души мужского пола (рев. душъ) и 2446 д. ж. пола; ¹²²⁾ до 1876 года, ко времени изданія упомянутаго закона объ окончательномъ устройствѣ половниковъ, здѣсь уже было 1987 ревиз. душъ; а къ январю 1879—1777 душъ. Слѣдовательно, за время, до и послѣ изданія закона, т. е. при отсутствіи и наличности правительственнаго содѣйствія убыль состава половниковъ замѣчается совершенно разная. Въ первомъ случаѣ половники теряютъ изъ своей среды ежегодно примѣрно 16 душъ, а во второмъ, при содѣйствіи, цѣлыхъ 69 душъ, т. е. убыль въ этомъ случаѣ происходитъ слишкомъ въ 4 раза скорѣе. Но это частичное явленіе не даетъ, понятно, права на большее обобщеніе, хотя, правда, Арсеньевъ въ своемъ очеркѣ ¹²⁴⁾ указываетъ и ставитъ сокращеніе половничества въ зависимость отъ стремленій правительства защищать половниковъ отъ владѣльцевъ. Но перейдемъ къ фактамъ.

За 50 лѣтъ со времени X ревизіи половничество, какъ свидѣтельствуя приведенныя цифры, сократилось съ 2263 до 912 ревизскихъ душъ, т. е. въ 2,5 раза, а съ 1879 года лишь въ 1,9 раза. При сопоставленіи не однѣхъ только ревизскихъ душъ, а вообще всѣхъ ѣдочковъ, тоже замѣтно сокращеніе — съ 4709 до 4759 ѣдочковъ, — но болѣе слабое — въ 1,3 раза только. Въ дѣйствительности число наличныхъ ѣдочковъ въ настоящее время должно быть показано ¹²⁵⁾ нѣсколько большимъ, почему необходимо признать сокращеніе еще менѣе значительнымъ. Такъ что предсказаніе Арсеньева ¹²⁶⁾ въ 1879 году о томъ, что половничество отживаетъ свои послѣдніе дни, что половничество исчезнетъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, слившись съ общимъ строемъ жизни крестьянскаго населенія, — можно признать слишкомъ поспѣшнымъ, далеко не отвѣчающимъ дѣйствительному положенію вещей, которое, повидимому, заключаетъ въ себѣ нѣчто такое (сочетаніе условій), что дѣлаетъ институтъ половничества довольно живучимъ.

Какія же условія благоприятствуютъ этому?

Въ отвѣтъ на это приведемъ слѣдующія соображенія ¹²⁷⁾.

¹²¹⁾ „Вѣстникъ С. Хоз.“ № 11 1907 г. Ст. автора.

¹²²⁾ И. Сковорцовъ, № 29.

¹²⁴⁾ Арсеньевъ, № 90.

¹²⁵⁾ Напр., нестеферовское волостное правленіе считаетъ въ своей волости число наличныхъ душъ достигающимъ до 2000.

¹²⁶⁾ Арсеньевъ, № 90.

¹²⁷⁾ При полной необсѣдованности интересующаго насъ района позволительно, думается, ограничиться и соображеніями.

Прежде всего половники не знают никаких податей и не имѣютъ заботы о нихъ, за исключеніемъ развѣ того, что имъ, какъ уже, впрочемъ, отмѣчено выше, въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ приходится платить небольшіе мірскіе сборы. Какое это имѣло значеніе въ ближайшее время, пусть свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя, которыя, въ цѣляхъ сокращенія, представляю только для нѣкоторыхъ волостей.

Свѣдѣнія объ окладныхъ сборахъ крестьянъ В. Устюгскаго уѣзда.

а) въ среднемъ за 5-ти лѣтіе—1901—1905 г.г.

Названіе волостей.	Взимал. коп. съ одной ревиз. души въ селен., имѣющ. надѣлы:								
	В ы с ш и й.			С р е д н и й.			Н и з ш и й.		
	Выкупныхъ платежей.	Земскихъ сборовъ.	Мірскихъ сборовъ.	Выкупныхъ платежей.	Земскихъ сборовъ.	Мірскихъ сборовъ.	Выкупныхъ платежей.	Земскихъ сборовъ.	Мірскихъ сборовъ.
Цѣляковская	891	274	192	511	73	108	228	80	59
Палемская	1016	479	251	507	209	122	307	108	61
Шемогодская	431	581	127	228	142	127	153	99	127
Удинская	725	378	187	453	295	135	300	351	251
Устьалексѣевская . .	787	438	244	628	275	132	277	162	60
Трегубовская	593	423	266	355	233	169	212	124	124
Среднее	741	429	211	477	205	132	246	154	114

б) За 1901-ый и 1905-ый года.

Названіе волостей.	Взималось коп. съ одной ревизск. души въ селен. имѣющ. надѣлѣ.																	
	В ы с ш и й						С р е д н и й						Н и з ш и й					
	Выкупн. платеж.		Земск. сборов.		Мірск. сборов.		Выкупн. платеж.		Земск. сборов.		Мірск. сборов.		Выкупн. платеж.		Земск. сборов.		Мірск. сборов.	
	1901	1905	1901	1905	1901	1905	1901	1905	1901	1905	1901	1905	1901	1905	1901	1905	1901	1905
Цѣляковская	1015	706	211	364	183	199	567	285	57	97	102	111	228	228	63	80	56	59
Палемская	1016	1016	376	636	232	266	507	507	164	277	123	124	307	307	85	144	55	62
Шемогодская	431	431	466	768	128	130	228	228	114	187	128	130	153	153	80	130	128	130
Удинская	724	724	346	484	174	203	458	454	232	391	122	137	300	300	300	433	218	286
Устьалексѣевская . .	787	787	345	581	383	141	628	628	168	354	136	123	277	277	155	211	55	63
Трегубовская	612	563	342	524	237	213	340	370	173	329	141	140	200	231	85	189	92	108
Среднее	748	705	348	560	223	192	455	412	151	273	125	128	244	249	123	198	101	118

Приведенныя цифры сами за себя говорятъ и свидѣтельствуютъ какъ о высокой абсолютной величинѣ окладныхъ (не всѣхъ) сборовъ, приходящихся на ревизскую душу, такъ и о ежегодномъ ростѣ ихъ особенно, что касается земскихъ сборовъ, и лучшихъ безусловно вразрѣзъ съ производительностью земли. Если мы въ историческомъ обзорѣ¹²⁸⁾ констатировали, „что лишь тяжелая нужда главнымъ обра-

¹²⁸⁾ Который могу дополнить слѣдующими документальными свѣдѣніями изъ области податного дѣла по подлиннымъ квитанціямъ, выданнымъ изъ Никольскаго и Устюгскаго казначейства въ 1831—36—37—61—62—63—64 годахъ. По первой (Никольской) квитанціи владѣльцемъ Яковымъ Смолинымъ за 1830 г. уплачено за 17 душъ половниковъ „подушной оброчной, на дорожныя сообщенія“ 103 р. 1 коп., на содержаніе обихихъ земскихъ повинностей—3 р. 91 к., „на содержаніе обывательскихъ лошадей“.

зомъ изъ-за тяжести податей и повинностей, заставляла мѣнять крестьянское хозяйство на половническое“. что въ дѣлѣ прикрѣпленія половника къ владѣльцу сыграла большую роль задолженность мужика, достигшая уже во второй половинѣ XVII вѣка очень большихъ размѣровъ,—то въ наше время заслуживаютъ въ удержаніи половниковъ на владѣльческой землѣ не меньше вниманія приведенныя цифры. указы, указывающія на высокой размѣръ податей, не могущихъ не ложиться на земледѣльца чрезвычайно тяжелой обузой, совершенно не оправдываемой, повторяю, производительностью его труда на высокооблагаемой землѣ. А труда для приведенія въ культурное состояніе той земли изъ казеннаго фонда, которую половникъ можетъ получить, въ случаѣ оставленія имъ владѣльца, требуется очень много, ибо всѣ хорошія земли, особенно сѣнокосы, уже давно разобраны и заселены; остались только малоплодородныя гористыя или болотистыя лѣсистыя мѣста, раздѣлка которыхъ представляетъ очень дорогую меліорацию. Къ тому же эти земли вознаграждаютъ земледѣльца болѣе или менѣе приличными урожаями только въ первые нѣсколько лѣтъ по разработкѣ ихъ, а затѣмъ когда накопленное за много лѣтъ лежанія впустѣ богатство переходитъ въ нѣсколько лѣтъ въ главной массѣ на пополненіе текущаго плодородія, поддерживать урожай на удовлетворительномъ уровнѣ можно только большими затратами на удобреніе и проч. У крестьянъ въ этихъ мѣстахъ имѣется довольно много разработанныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заброшенныхъ полянокъ, которыя безъ удобренія ничего не приносятъ, для того же, чтобы имѣть достаточно удобренія, требуется, при условіи наличности знаний, ломка хозяйства введеніемъ „травопольнаго“ хозяйства и затрата средствъ, которыхъ даже въ настоящее время невозможно еще достать на сносныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ изло-

2 р. 50³/₄ к. *Всего значитъ на душу 6 р. 44 к.* По второй—уплачено купцомъ Дм. Аленинымъ за его половниковъ „24 души за 1836 г податей: 79 р. 20 к., на общія земскія повинности 11 р. 76 к., на земскій капиталъ 3 р. 60 к., на хлѣбный капиталъ 2 р. 40 к., на содержание земской полиціи 7 р. 20 к. И того на душу 4 р. 34 к. По третьей ст. 1837 г. отъ того же владѣльца внесено за тѣхъ же половниковъ 105 р. 60 к. [на земскій капиталъ болѣе на 1 р. 44 к.], что на душу 4 р. 40 к. По квитанціи 1862 г. тѣмъ же владѣльцемъ вносится за 38 душъ половниковъ: „податей за 1 половину 18 р. 5 коп., 2-ую полов. 18 р. 5 к., на хлѣбный капиталъ 1-й половины 57 коп. 2-ой пол. 57 к., на государств. повинности 1 полов. 6 р. 74¹/₂ к., 2-ой пол. 6 р. 74¹/₃ к. губернскаго съ земель десятинныхъ 4 р. 87 к. процентныхъ 45 к.“ всего на душу 1 р. 47¹/₂ к. Въ 1863—74 г. „подати“ показаны повышенными (44 р. 84 к.), почему на душу приходится 1 р. 70¹/₂ к.

Располагаю еще 8-ю квитанціями за 1873—76 гг., послѣ введенія зѣлъ земскихъ учрежденій, отъ сельскихъ старостъ въ подученіи ими отъ наслѣдниковъ того же владѣльца податей и повинностей за (столько-то) душъ половниковъ (по такимъ-то) деревнямъ въ размѣрѣ 1 р. 76 к.—1 р. 74 к. на душу.

Не имѣю сейчасъ подъ руками точныхъ данныхъ для оцѣнки тогдашняго рубля. По примѣрною цѣну деньгамъ можно усмотрѣть изъ приводимой расцѣнки главныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, взятой изъ „Справочной книжки для Вологодской губ. на 1854 годъ“. (Стр. 137).

Чет. ржи	стоила	2 р. 50 к.—	4 р. 50 к.
„ пшеницы	„	4 „ 50 „—	6 „ —
„ овса	„	1 „ 50 „—	1 „ 95 „
„ гороха	„	7 „ — „—	11 „ 20 „
„ ячменя	„	2 „ 60 „—	4 „ 80 „
„ картофеля	„	1 „ 25 „—	3 „ 15 „

„Вообще надобно замѣтить, что цѣны на хлѣбъ существуютъ большею частью весьма близкія къ низшей цѣнѣ; движеніе ихъ къ высшей цѣнѣ случается рѣдко, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ причинъ“.

При подобныхъ цѣнахъ приведенный размѣръ податей нельзя не считать высокимъ.

ложенныя соображенія привели къ тому, что половникамъ въ послѣднее время не было возможности идти на казенныя земли. Ранѣе, когда лучшія угодія не были такъ монополизированы, отходъ въ нѣкоторой степени могъ еще имѣть мѣсто. Имѣющіяся данныя, которыя я сейчасъ приведу, именно и говорятъ о частичномъ переселеніи на казенныя земли. Такъ, съ 1876 г. (времени изданія послѣдняго закона о половникахъ) по 1-ое окт. 1879 г. выбыло изъ числа половниковъ 334 ревиз. души, изъ коихъ водворилось на казенныя земли 60 душъ ¹²⁹⁾ выдано разрѣшеніе на водвореніе 18 душъ, переписались въ мѣщане 75 душъ, а изъ остальныхъ 181 души кто умеръ, кто перешелъ въ другія губерніи, а кто и въ солдаты попалъ ¹³⁰⁾. Изъ оставшагося состава половниковъ вскорѣ должны были выйти около 165 душъ, вслѣдствіе 5-ти сдѣлокъ съ владѣльцами на основаніи 10 ст. указа 27 апр. 1876 г.

Въ самое послѣднее время, съ открытіемъ землеустроительныхъ комиссій, положеніе вещей по существу мало перемѣнилось, ибо условія пользованія кредитомъ въ крестьянскомъ банкѣ, пожалуй, еще болѣе тяжеля, чѣмъ тѣ, которыя назначались здѣсь крестьянамъ при выдачѣ владѣнныхъ записей. ¹³¹⁾ А что касается того пособия, которое комиссіи могутъ выдавать переселенцамъ и то не всякимъ, а лишь хуторянамъ, то и оно не ново, потому что и ранѣе (см. 39 стр.) половники могли получать денежныя пособия ¹³²⁾ однако безъ требованія отрубного хозяйства. Нынче развѣ только одно преимущество наблюдается: начальство ближе къ мужику и послѣднему можно безъ излишнихъ хлопотъ что-нибудь получить.

Въ силу сказаннаго, особенно въ виду лучшаго качества земельныхъ угодій у владѣльцевъ ихъ болѣе благопріятнаго расположенія, а главное значительно болѣе широкаго отношенія между пахотой и покосомъ (см. 4 стр.) и проч., крестьяне имѣли и продолжаютъ имѣть больше интереса и тяготѣнія къ устройству на владѣльческой землѣ. Но, какъ по пословицѣ, близокъ локоть, да не укусишь, такъ и условія пріобрѣтенія частновладѣльческой земли почти что не доступны. Въ этомъ случаѣ высокая денежная конъюнктура пріобрѣтаетъ еще большее и почти непреодолимое значеніе. Какъ тамъ такъ и здѣсь условія расчета съ крестьянскимъ банкомъ нужно признать тяжелыми. Къ этому здѣсь присоединяется еще высокая расцѣнка, отъ которой большинству владѣльцевъ незачѣмъ отказываться. Дѣло въ томъ, что мѣстный владѣлецъ принадлежитъ въ массѣ къ мелкимъ: въ среднемъ, какъ видимъ изъ приведенной таблицы (стр. 46) на его долю приходится 42 дес.

¹²⁹⁾ Мнѣ известны 5 достовѣрныхъ случаевъ, а еще больше по рассказамъ, что переселившіеся на казенныя земли половники черезъ нѣсколько лѣтъ забросили отведенные имъ надѣлы въ Пацудовской и Палемской волостяхъ и 3 семьи снова вернулись къ владѣльцамъ въ качествѣ половниковъ. Нѣсколько спустя съ нихъ взыскивались выданныя имъ пособия и сборы, но нечего было съ нихъ и взять. Двѣ же семьи переписались въ мѣщане, такъ какъ владѣльцы ихъ обратно не приняли.

¹³⁰⁾ *Арсеньевъ*, № 90.

¹³¹⁾ Изъ 5-ти подсчетовъ по ежегоднымъ платежамъ, обозначенныхъ на владѣнныхъ записяхъ деревень 3-хъ волостей (Удимской, Нестеферовской и Палемской) могу сказать, что за лѣсную дес. крестьяне платили (выкупныхъ платежей + слож. $\frac{0}{100}$) около 16,5 коп., а за десятину прочихъ угодій — 35 — 44 — 54 коп. Если помножить вычисленный ежегодный платежъ дес. на 45 лѣтъ выкупа, то десятина земли разныхъ угодій встала крестьянину вмѣстѣ съ выплачиваемыми процентами 7 р. 42 $\frac{1}{2}$ коп. 14 р. 75 к. — 19 р. 80 к. — 24 р. 30 к. Въ сосѣднихъ Вятской и Костромской губ. за десятину платили ежегодно 70,3 и 66,25 коп. (*Ю. Э. Янсонъ*. Опытъ статист. изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. СПб. 1881 г. стр. 34).

¹³²⁾ Около 70 р. на домохозяина.

удобной земли, въ томъ числѣ слишкомъ 26 дес. (у всѣхъ владѣльцевъ) — крестьянъ, можно видѣть и изъ слѣдующаго. Изъ 1825 въ 1908 г. частновладѣльческихъ окладныхъ листовъ, 1610 выдано лицамъ, имѣющимъ имущественный цензъ въ размѣрѣ не выше 50 дес.; окладныхъ листовъ, начиная съ 100 дес., выдано 1761 (изъ 1825-и), въ томъ числѣ на владѣнія ниже 5 дес.—491 лист.; листовъ на высшій здѣсь земскій цензъ въ 475 дес. и выше выдано 23 владѣльцамъ, въ томъ числѣ и три фабричнымъ товариществамъ. По сословіямъ выданные листы распределяются между 10 дворянами, 17 духовными лицами, 462 мѣщанами, купцами, почетными гражданами и 1223 крестьянами.

И на свое небольшое владѣніе владѣлецъ, главнымъ образомъ изъ мѣстныхъ торговцевъ, смотритъ прежде всего съ точки зрѣнія копилки, или свободнаго отъ основнаго дѣла—торговли, казначала, дающаго изъ года въ годъ хоть и небольшой $\frac{1}{10}$, но зато незамѣтно повышающаго, въ силу общихъ условій, свою цѣнность. Веденіе же небольшого хозяйства, гдѣ, за вычетомъ лѣса, на $\frac{2}{3}$ почти составляютъ покосы, эксплуатация которыхъ не можетъ не быть простой и вмѣстѣ съ тѣмъ выгодной, въ силу отдаленности, какъ сказано выше, крестьянства этимъ угодіемъ,—для такого владѣльца, являющагося по своимъ занятіямъ горожаниномъ (бываетъ въ деревнѣ разъ-два въ годъ, а то и ни разу), болѣе подходящимъ является на началахъ половничества, нежели батрачества (по мѣстному „казацкаго“ хозяйства). Многими хотя и сознаться положеніе, подтвердить которое нетрудно примѣрами изъ мѣстной же практики, что при веденіи батрацкаго хозяйства можно получать высшіе урожаи, тѣмъ не менѣе положеніе вещей отъ этого не мѣняется. Дѣло въ томъ, что веденіе мѣстными владѣльцами батрацкаго хозяйства требуетъ съ ихъ стороны затратъ и большаго вниманія, чѣмъ они, занятые изо дня въ день люди, могутъ ему посвятить, а при отсутствіи этихъ главныхъ условій такое хозяйство можетъ оказаться еще менѣе выгоднымъ, чѣмъ обычное половническое. Послѣднее же, какъ легко усмотрѣть изъ приведенныхъ условій, освобождаетъ владѣльца, если не отъ всѣхъ, то по крайней мѣрѣ, отъ громаднаго большинства заботъ по эксплуатациіи земли. И это тѣмъ болѣе справедливо, что владѣлецъ имѣетъ возможность сдѣлать подборъ среди самихъ половниковъ, недостатка въ которыхъ нѣтъ. Вышеприведенныя цифры могутъ служить этому подтвержденіемъ. Въ среднемъ по В.-Устюгскому уѣзду на работника-половника приходится 83 дес. удобной земли, въ томъ числѣ слишкомъ 52 дес. лѣса не требующихъ совсѣмъ работы, и почти 15 дес. сѣнокоса, требующихъ только временной работы. Но въ дѣйствительности, въ виду существованія въ уѣздѣ множества мелкихъ владѣльцевъ, ведущихъ такой же образъ жизни, какъ крестьяне, многія хозяйства, обходятся совсѣмъ безъ половниковъ, не говоря уже о томъ, что имѣются цѣлыя волости (см. таблицку), гдѣ размѣръ частнаго землевладѣнія незначителенъ и гдѣ половниковъ и помину нѣтъ. Но даже въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ большая часть сѣнокосовъ, въ виду сильнаго спроса на нихъ со стороны крестьянъ, снимается на разныхъ условіяхъ крестьянами арендаторами. Такъ что высокій средній размѣръ пашни по уѣзду, приходящійся на работника-половника въ количествѣ 10,5 дес., въ силу сказаннаго, въ дѣйствительности является значительно уменьшоннымъ.

Нѣсколько представителей крунаго землевладѣнія, имѣющіе возможность держать и управителей и дѣлать соответствующія затраты, составля-

ютъ, понятно, изъ этого исключеніе. Они за послѣдніе годы мало по-малу и переходятъ къ болѣе интенсивному батрацкому хозяйству. Они, также и нѣкоторые представители средняго землевладѣнія и могутъ черезъ землеустроительныя комиссіи уступить половникамъ часть своихъ земель. Но это будетъ частичной мѣрой и тоже тяжелой для половниковъ, которая не обойдется безъ солиднаго вспомошествованія.

Другой частичной мѣрой въ этомъ случаѣ могло бы быть подведеніе подъ патріархально-натуральную аренду половниковъ, такъ сказать денежнаго фундамента, который въ связи съ урегулированіемъ вообще аренднаго вопроса могъ бы обезпечивать и затраты арендатора на улучшеніе хозяйства, безъ которыхъ повышеніе производительности земли не сдвинется съ мертвой точки.

Общаго же характера мѣропріятіе должно идти другимъ путемъ, путемъ исключенія изъ общаго правила, предлагаемаго правящимъ въ настоящее время большинствомъ. Останавливаться предъ тѣмъ, чтобы сдѣлать это исключеніе невозможно, ибо отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ приведеніе къ жизни очень многихъ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель и начать повышеніе производительности частновладѣльческихъ земель, которыя въ настоящее время на 99⁰/₀ эксплуатируются также, какъ и крестьянскія земли. Если въ другихъ районахъ Россіи многія помѣщичьи хозяйства дѣйствительно могутъ быть названы культурными хозяйственными оазисами, то въ районѣ существованія половничества это явленіе имѣется лишь въ перспективѣ, едва-едва зарождающійся.

Но какое-же должно быть исключеніе? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я замѣчу, что мѣстное крестьянство, кромѣ „бывшихъ половниковъ“, въ дѣлѣ пріобрѣтенія земли фактически воспользовалось льготой. Дѣло въ томъ, что при отмѣнѣ выкупныхъ платежей мѣстнымъ крестьянамъ, получившимъ въ массѣ свои владѣнныя записи въ 1896 году (выкупная операція считалась съ 1886 года), оставалось еще платить за свои надѣлы вплоть до 1931 года, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дольше, т. е. лѣтъ еще около 25. Иными словами, мѣстное крестьянство за свои казенные надѣлы внесло въ казну лишь около половины того, что съ нихъ было положено, согласно приведенной и во всякомъ случаѣ необременительной расцѣнкѣ. Правда, и по отношенію къ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ официально сообщалось, что „окончаніе выкупнаго періода для большинства изъ нихъ, крестьянъ даже не воспользовавшихся пересрочками, наступило бы лишь нескоро, болѣею частью не рѣше 1931 года“¹³³⁾. Но по солиднымъ подсчетамъ г. Лосицкаго „весь выкупной долгъ крестьянъ цѣликомъ выплаченъ къ 1 янв. 1906 г.“. Но у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, надо еще замѣтить, окладъ выкупныхъ платежей (съ 1886 г.) по суммѣ своей только равнялся окладу подушной и оброчной подати“¹³⁴⁾.

Такъ что фактически здѣсь никакого выкупнаго платежа и не было; имѣло мѣсто лишь одно названіе. И тѣмъ не менѣе крестьяне являются теперь собственниками довольно просторныхъ надѣловъ. А „бывшіе половники“, то же платившіе эти подати, но посредственно, при помощи владѣльца, которому отдавали за это свой трудъ, остались при печальномъ интересѣ.

¹³³⁾ *Ал. Лосицкій*. Выкупная операція. СПб. 1906 г. Стр. 14.

¹³⁴⁾ *Ibidem*. Стр. 6.

Твердо это помня, можно дать отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Необходимо, въ видахъ справедливости или просто послѣдовательности и подъема производительности земли, надѣлить половниковъ землею изъ казеннаго фонда, положивъ имъ въ выкупъ лишь ту сумму, которую въ придачу къ упомянутому пособию землеустроительныхъ комиссій необходимо будетъ выдать имъ на руки для разработки земли, меліораціи и оборудованія хозяйства подъ руководствомъ и наблюденіемъ специалистовъ комиссіи ¹⁸⁵). Къ этому побуждаетъ еще то обстоятельство, что хорошихъ мѣстъ для хлѣбопашества, особенно же сѣнокосовъ, въ казенныхъ дачахъ совсѣмъ почти не осталось, а оставшіяся второстепенныя и третьетепенныя площади, если онѣ будутъ приведены безземельными въ культурное состояніе на указанныхъ условіяхъ, то отъ этого государственные интересы только выиграютъ. И если на желаніе насаждать хутора и среди мѣстнаго крестьянства, не имѣющее въ большинствѣ случаевъ здѣсь серьезнаго значенія ¹⁸⁶), находятся средства (каждому около 250 руб. пособия, въ томъ числѣ деньгами 150 руб. и строевымъ лѣсомъ), то на мѣропріятіе дѣйствительно государственнаго значенія, нужно полагать, они не могутъ не найтись.

С. Кузницкій.

